

ОТДѢЛЪ ТРЕТЬИЙ.

XXIV.

О праздникахъ.

Еврейскіе праздники, какъ извѣстно, установлены божественнымъ законодателемъ Моисеемъ и по нынѣ строго соблюдаются евреями, но все какъ-то не по завѣту Моисея, а по предписанію раввиновъ и въ духѣ талмуда.

Приготовленіе къ празднованію Субботы.

Еще съ полудня пятницы евреи начинаютъ приготавляться къ достойному празднованію субботы. Тотъ самый еврей, который въ продолженіе цѣлой недѣли бѣгаеть, что называется, изъ угла въ уголъ, суетится, хлопочетъ изъ за какого-нибудь гроша, котораго можно видѣть такимъ неряшливымъ и грязнымъ, принимаетъ теперь—наканунѣ шабаша важный видъ; вымывшись въ банѣ и принарядившись, садится онъ за свящ. книгу и торжественно поетъ субботній отдѣлъ, предназначенный для чтенія въ синагогѣ; читаетъ книгу «пѣснь пѣсней» и сына своего усаживаетъ за тоже занятіе. Жена еврея въ это время готовить, въ честь субботы, лучшія кушанья: рыбу, говядину; запасаются и виномъ, надъ которымъ необходимо совершить благословеніе. Къ шабашу должно быть испечено три пшеничные хлѣба: большой, средній и малый. Средній употребляется въ пятницу вечеромъ, большой въ субботу днемъ и малый въ субботу вечеромъ. (Уставъ Шулхонъ Ойрухъ гл. 72). Еврейка, окончивъ всѣ хлопоты по приготовленіямъ къ шабашу, (что по установленію раввиновъ должно быть покончено къ закату солнца), ставить въ печь, кушанья: мясо, кугель,

считывающейся самымъ лакомымъ блюдомъ, какъ бы пирожное, и замазавъ ее на глухо, принимается за уборку стола. Поставивъ въ рядъ куличи и накрывъ ихъ чистой скатертью, она зажигаетъ свѣчи, обводитъ все кругообразно руками и творить молитву, вспоминая четырехъ праматерей: Сарру, Реввеку, Рахиль и Лію *), молится усердно за себя, мужа и дѣтей. Отецъ семейства, какъ только услышитъ голосъ «шамеса» (служителя синагоги), созывающій народъ къ богослуженію, торопливо забираетъ дѣтей мужескаго пола и отправляется съ ними въ синагогу для молитвословія **). Здѣсь уже все готово для обычного торжества; начинается торжественное празднованіе субботы, этой царицы праздниковъ, слѣдующимъ пѣснопѣніемъ: «Идемъ, сынове израилевы, воскликните «хазенъ» — уставщикъ, и воспоехъ Богу нашему пѣснь новую! Пойте Ему Создателю и Спасителю нашему!» Какъ только хазенъ кончитъ эти слова, вся синагога дружно подхватываетъ ихъ и съ необыкновенною силою повторяетъ съ разными вариантаами. Хасиды-фарисеи хлопаютъ при этомъ въ ладоши и скачутъ отъ восторга. По окончаніи этой молитвы, читаются и другія, поются псалмы. Служба идетъ довольно долго. Съ окончаніемъ ея расходятся по домамъ. По пути изъ синагоги, забираютъ обыкновенно къ себѣ въ домъ бѣдняка-еврея, который бы могъ спокойно, безъ нужды, провести священный день — субботу. Каждый мало-мальски зажиточный еврей дѣлаетъ это тѣмъ охотнѣе, что въ писаніи сказано: «да покоятся въ день сей — субботу ближній твой, рабъ твой, воль твой и осель твой». Какой покой можетъ имѣть бѣднякъ, когда у него нѣтъ, можетъ быть, и куска хлѣба? подумаетъ про себя еврей и пріютить бѣднаго человѣка, накормить его ради священного дня шабата. Все это, какъ видитъ читатель, хорошо и заслуживаетъ, разумѣется, одобренія. Но вотъ

*) По учению раввиновъ, зажигать субботнія свѣчи есть самая главная заповѣдь для жевшицы-еврейки; „жена, говорятъ они, погасила свѣть міру (т. е. чрезъ нее совершилось падение); жена же возстановляетъ этотъ свѣть, чрезъ возжиганіе субботнихъ свѣчей.“

**) Празднованіе субботы евреи начинаютъ заблаговременно, съ вечера пятницы; это дѣлаютъ они собственно въ пользу умершихъ, коихъ души, по ихъ мнѣнію, изъ преподней или ада, приходятъ также на покой субботы. Какъ только начнутъ пѣть молитву: „благословите...“ то тотчасъ души улетаютъ изъ ада (см. евр. требникъ).

считающейся самымъ лакомымъ блюдомъ, какъ бы пирожное, и замазавъ ее на глухо, принимается за уборку стола. Поставивъ въ рядъ куличи и накрывъ ихъ чистой скатертью, она зажигаетъ свѣчи, обводить все кругообразно руками и творить молитву, вспоминая четырехъ праматерей: Сарру, Реввеку, Рахиль и Лію *), молится усердно за себя, мужа и дѣтей. Отецъ семейства, какъ только услышитъ голосъ «шамеса» (служителя синагоги), созывающій народъ къ богослуженію, торопливо забираетъ дѣтей мужескаго пола и отправляется съ ними въ синагогу для молитвословія **). Здѣсь уже все готово для обычнаго торжества; начинается торжественное празднованіе субботы, этой царицы праздниковъ, слѣдующимъ пѣснопѣніемъ: «Идемъ, сынове израилевы, восклицаетъ «хазенъ» — уставщикъ, и воспоеемъ Богу нашему пѣснь новую! Пойте Ему Создателю и Спасителю нашему!» Какъ только хазенъ кончить эти слова, вся синагога должно подхватывать ихъ и съ необыкновенною силою повторяетъ съ разными вариантаами. Хасиды-фарисеи хлопаютъ при этомъ въ ладоши и скачутъ отъ восторга. По окончаніи этой молитвы, читаются и другія, поются псалмы. Служба идетъ довольно долго. Съ окончаніемъ ея расходятся по домамъ. По пути изъ синагоги, забираютъ обыкновенно къ себѣ въ домъ бѣдняка-еврея, который бы могъ спокойно, безъ нужды, провести священный день — субботу. Каждый мало-мальски зажиточный еврей дѣлаетъ это тѣмъ охотнѣе, что въ писаніи сказано: «да покоится въ день сей — субботу ближній твой, рабъ твой, воль твой и оселъ твой». Какой покой можетъ имѣть бѣднякъ, когда у него нѣтъ, можетъ быть, и куска хлѣба? подумаетъ про себя еврей и пріютить бѣднаго человѣка, накормить его ради священнаго дня шабата. Все это, какъ видитъ читатель, хорошо и заслуживаетъ, разумѣется, одобренія. Но вотъ

*) По учению раввиновъ, зажигать субботнія свѣчи есть самая главная заповѣдь для женщины-еврейки; „жена, говорятъ они, потасила свѣть міру (т. е. чрезъ нее совершилось паденіе); жена же возстановляетъ этотъ свѣть, чрезъ возжиганіе субботнихъ свѣчей.“

**) Празднованіе субботы евреи начинаютъ заблаговременно, съ вечера пятницы; это дѣлаютъ они собственно въ пользу умершихъ, коихъ души, по ихъ мнѣнію, изъ преисподней или ада, приходятъ также на покой субботы. Какъ только начнутъ пѣть молитву: „благословите...“ то тотчасъ души улетаютъ изъ ада (см. евр. требникъ).

что странно, и чего похвалить нельзя никоимъ ужъ образомъ: къ этому хорошему примѣшиваютъ евреи много нелѣпыхъ предписаний талмуда, и самый законъ Моисея во многомъ нарушаютъ. Укажемъ для примѣра на слѣдующее. Моисей повелѣваетъ евреямъ безвыходно сидѣть дома въ продолженіе всего субботняго дня. (Исх. 16, 29). Талмудисты нарушили буквальный смыслъ этого повелѣнія, и дозволили въ субботу пройти около версты. Но, чтобы дать произвольному толкованію видъ законный, не уничтожая въ то же время повелѣнія Моисея, прибѣгли къ слѣдующимъ правиламъ: они повелѣваютъ, по наступленіи шабаша, оцѣплять улицы проволоками въ родѣ телеграфныхъ или же натягиваются на шестахъ со всѣхъ открытыхъ сторонъ веревки, известныя у евреевъ подъ именемъ «Эривъ» (смѣсь, соединеніе). Такимъ образомъ, улицы и кварталы представляютъ изъ себя, по увѣренію раввиновъ, какъ бы уже одинъ домъ и тогда можно свободно, говорить талмудъ, ходить и прогуливаться даже за чертою города, не нарушая законъ Моисея (см. Мишне эревенъ, стр. 1—15). Есть еще другого рода «эрувъ хацойрисъ», необходимый для того, чтобы можно было жильцамъ живущимъ въ одномъ домѣ нести со двора въ квартиру необходимые предметы. Этотъ эрувъ совершается такъ: одинъ изъ хозяевъ двора беретъ цѣлый хлѣбъ (собственный) и передаетъ его другому, который объявляетъ присутствующимъ, что этотъ хлѣбъ въ его лицѣ дарится всѣмъ жильцамъ двора; при чёмъ поднимаетъ этотъ хлѣбъ вверхъ и передаетъ его опять товарищу и творятъ молитву. Этотъ эрувъ и даетъ право носить все со двора въ домъ и обратно (см. кицеръ шулхонъ-ойрухъ *). Нечего говорить—придумано остроумно, но въ то же время до крайности и нелѣпо. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ протянутая по улицѣ проволока или веревка можетъ соединить цѣлый городъ, улицы и дома въ одно зданіе? Кто не скажетъ, что это вздоръ? А между тѣмъ эревъ существуетъ въ

*) По этой-то причинѣ сохраняется у евреевъ постоянно въ синагогѣ одна маца (опрѣснокъ), какъ общій хлѣбъ и въ общемъ домѣ. Эту замѣтку мы помѣстили потому, что слышали разные толки (со стороны христіанъ) про эту мацу. Она ничего болѣе не означаетъ, какъ только новое изобрѣтеніе талмудистовъ 3-го вѣка для скораго и дешеваго соединенія всѣхъ дворовъ и домовъ въ одинъ общий домъ.

западномъ краѣ вездѣ. Каждыи, въѣзжая въ субботу въ населен-
ный евреями городъ или мѣстечко, непремѣнно увидитъ этотъ
безобразный «эревъ!» Говоримъ безобразный потому, что нерѣдко,
особенно въ мѣстечкахъ подольской и волынской губерній, вмѣсто
натянутой веревки, на шестахъ навѣшиваются, по милости дѣтей,
какія-нибудь грязныя тряпки и лохмотья. Впечатлѣніе получается
по меньшей мѣрѣ странное, въ смыслѣ эстетическомъ—безобраз-
ное, въ смыслѣ религіозномъ—страшная профанація...

Къ категоріи подобныхъ же постановленій относятся и такія
несообразныя ни съ чѣмъ узаконенія: еврею воспрещается напр.
плевать въ субботу по воздуху, такъ какъ это дѣйствіе походитъ
на вѣяніе неочищенной ржи. Рядъ такихъ же постановленій ско-
вываетъ еврея на каждомъ шагу въ субботу. И нужно видѣть,
какъ бѣдные евреи ухитряются совмѣщать несовмѣстимое и требо-
ваніе талмуда мирить—съ личной настоятельной нуждой. Они не
позволяютъ себѣ въ субботу носить ни палочки, ни табакерки;
не могутъ имѣть и носового платка въ карманѣ, но такъ какъ
этотъ послѣдній, по крайней мѣрѣ, необходимъ, то они обязы-
ваютъ платкомъ шею, будучи увѣрены, что выполняютъ законъ
свой. Умудряются имѣть и другіе предметы въ шабашъ. Такъ, по
требованію того же закона, еврею необходимо при богослуженіи
имѣть «талысъ» *), но такъ какъ и его нельзя нести въ суб-
боту, то они обвертываютъ имъ или закидываютъ его на плеча
и такимъ манеромъ идутъ въ синагогу. Жители западнаго края
видали не разъ, конечно, какъ евреи щеголяютъ въ субботу по
улицамъ въ своихъ пестрыхъ таласахъ. Торговля и всякая про-
дажа запрещена въ шабашъ, но если она производится чрезъ
акима—христіанина, то разрѣшается. Деньги мѣдныя брать въ
руки воспрещается, серебрянную же монету можно; можно и мѣд-
ную, но только не голыми руками. Словомъ, заповѣдь о днѣ суб-
ботняго покоя такъ измельчала, благодаря раввинамъ, что еврей
не можетъ въ этотъ день и свѣчи потушить, а въ случаѣ необ-
ходимости, если, напр., свѣча упадетъ на столъ и можетъ про-
извести пожаръ, обращается къ «гою» и просить его погасить

*.) Нѣчто въ родѣ ризы священника, обшитой по краямъ серебряными га-
дунами.

свѣчу. Въ субботу еврей не нагрѣть и воды для больного, не помажеть и ранъ страдальца. Кто не узнаетъ за этой странной обрядностью тѣхъ же исконныхъ преданій мертвячины и буквализма, отъ имени которыхъ и Величайшій изъ Учителей, Свѣтъ міра и Спаситель всего человѣчества обвинялся какъ нарушитель закона, слуга вельзевула; врагъ избраннаго народа? *).

Но современный еврей пошелъ въ этихъ обрядностяхъ и еще дальше. Не забыть мнѣ одного поразительного случая изъ личной жизни. Фактъ этотъ былъ не гдѣ - нибудь, а въ собственномъ моемъ домѣ, на глазахъ у меня и съ моимъ родителемъ. Богу угодно было лишить отца — жены, а насть дѣтей — матери, въ день субботній. Поднялся плачь неутѣшный,—мы, дѣти, никакъ не могли совладать съ горемъ; но отецъ остановилъ насть и просилъ не плакать и не унывать въ такой священный день, какова суббота. Всю эту субботу, какъ и другія, онъ провелъ въ духовныхъ пѣснопѣніяхъ, не обращая вниманія, что видѣлъ предъ собою покойницу — любимую жену свою. За то, послѣ шабаша, плакалъ о ней такъ, какъ можетъ только плакать несчастный мужъ о вѣжно любимой женѣ. Ужели же и плакать въ субботу нельзя? спросить христіанинъ.—Нельзя, отвѣтить еврей-талмудистъ; день этотъ священный, нужно покоиться и веселиться, а кто предается печали, тотъ становится нарушителемъ субботы, такъ какъ помрачаетъ торжество, подобающее субботнему дню. И много-много наскажетъ другихъ вещей въ томъ же родѣ.

Начало празднованія субботы. Придя домой, еврей торжественно поздравляетъ съ праздникомъ шабаша жену и дѣтей, восклицая: «гутъ шабашъ, гутъ шабашъ!!» Затѣмъ обращается съ привѣтствіемъ къ ангеламъ, которые тоже, по увѣренію раввиновъ, посѣщаются еврея въ шабашъ. «Шулемъ алемъ», — привѣтствуетъ онъ — «миръ вамъ, ангелы, слуги небесныя, силы Всевышняго царя — царей, святого, благословленнаго; съ миромъ ли пришли ко мнѣ въ домъ?» При этомъ отъ радости бьетъ въ ладоши, подпрыгивая вверхъ, какъ бы желая схватить ангеловъ. Хасиды на это особенно мастера. Замѣтить нужно, что ангелы (эти жители

* Уставъ, касающійся правилъ шабаса, имѣть 166 главъ, 1949 ст. помѣщавшихся на несколькиихъ десяткахъ печатныхъ листовъ.

духовнаго міра), по ученію талмуда, являются только въ такие дома, гдѣ почиваетъ миръ; гдѣ мужъ живетъ хорошо съ женою,— у такого израильтянина, говоритъ раввинъ Эцъ-Гахаимъ, ангелы наполняютъ не только весь домъ, но и всю крышу его (см. Эцъ-Гахаимъ).

Поэтому собственно, каждый мало-мальски набожный еврей, особенно жена его (хотя-бы самая сварливая), старается въ шабашъ быть какъ можно спокойнѣе и миролюбивѣе и воспѣвать въ честь шабаша и ангеловъ гимны. Напѣвшись вдоволь, онъ садится за столъ, не снимая впрочемъ верхней одежды и не распоясываясь, чтобы тѣмъ самымъ не сконфузить прибывшихъ на шабашъ ангеловъ.

Предъ употребленіемъ пищи, глава семейства освящаетъ субботнюю трапезу молитвою; для чего заблаговременно ставятся на столъ два хлѣба (пшеничныхъ) и чаша съ виномъ, надъ которою онъ творить «кидышъ» (освященіе)^{*}), слѣдующимъ образомъ: взявъ чашу съ виномъ, онъ говоритъ: «емъ гашиши вахилла гашумъ»,—и соверши Богъ въ день шестой небо и землю и все украшеніе ихъ; и почти въ день седьмой отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже сотвори. И благослови Богъ день седьмой, и освяти его: яко въ той почи отъ всѣхъ дѣлъ своихъ, яже начать Богъ творити». (Быт. 2, 1—3). Къ этимъ словамъ присовокупляеть: «внемлите (т. е. предстоящіе) молитвѣ г.г. моихъ раввиновъ»—потомъ говорить: «благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, Господь всего міра, сотворившій виноградный плодъ; благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, Господь всего міра, освятившій насть своими заповѣдями и даровавшій намъ святую Свою субботу, и по благованію и милосердію Своему оставившій намъ ее въ наслѣдіе, какъ памятникъ дѣлъ творенія, благословенъ Ты, Господи, освятившій субботу». Произнесши сю молитву, пить вино сперва самъ, потомъ позволяетъ пить и всѣмъ своимъ домашнимъ. За этимъ глава семейства, умывъ руки, снимаетъ салфетку съ двухъ хлѣбовъ; отрѣзавъ отъ одного изъ нихъ часть, Ѵстъ самъ и раздѣ-

^{*}) Женщины не вправѣ читать этой молитвы; если нѣть старшаго, то мальчикъ читаетъ ее.

ляеть прочимъ. Послѣ этого подаютъ на столъ кушанья, состоящія у всѣхъ евреевъ: изъ рыбы, лапши, мяса и «цимисъ» — сладкаго соуса. Послѣ каждого блюда поютъ духовныя пѣсни, — съ особенною торжественностью поютъ любимую пѣснь «маефисъ» *). Долго продолжается субботній столъ. По окончаніи первой субботней трапезы, (ихъ бываетъ три: 1-я въ вечеръ пятницы, 2-я утромъ въ субботу и 3-я въ вечеръ субботы), произнесши еще нѣсколько молитвъ, отходятъ, потомъ, на покой. Но свѣчи субботнія оставляютъ горѣть на всю ночь; или же приглашаютъ христианъ гасить ихъ.

XXV.

День субботній (шабасъ).

«Святой день субботній есть великое знаменіе отъ Бога», говорятъ раввины, въ память того, что въ теченіе 6-ти дней Богъ сотворилъ небо и землю и все живущее, а въ день 7-й опочилъ. Потому, кто соблюдаетъ субботу и чтеть ее, какъ слѣдуетъ, тотъ исполняетъ, какъ бы, всѣ заповѣди Божіи и такому воздается многое въ будущей жизни (см. Кицеръ-Шулхинъ-Урихъ гл. 72).

Въ силу этого каждый еврей считаетъ священнымъ долгомъ соблюдать субботу — провести этотъ день какъ можно достойнѣе.

Утромъ въ субботу евреи первымъ дѣломъ спѣшать въ синагогу, накрывшись длиннымъ таласомъ, читаютъ отдѣль Пято книжія или псалмы до 35-го, пока не начнется общественное богослуженіе.

Общественное богослуженіе въ субботу раздѣляется на двѣ

*) Въ польшѣ помѣщики заставляли евреевъ для потѣхи пѣть маефисъ. Намъ рассказывалъ одинъ чиновникъ изъ евреевъ, что ему пришлось пѣть эту пѣснь предъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ. Дѣло было такъ: въ 30-хъ годахъ, я прибылъ въ числѣ другихъ еврейскихъ рекрутъ въ Кіевъ. Государь, узнавъ о нашемъ прибытіи, приказалъ представить нась къ себѣ, и, должно быть, замѣтивъ нась скучными, сказалъ: «дѣти спойте ка мнѣ маефисъ! Мы повеселѣли и громко запѣли свой любимый маефисъ, точно за столомъ отца. Когда мы кончили, Государь сказалъ: молодцы! не скучайте, дѣти, я велю васъ беречь».

части:— «шахрисъ» и «мисифъ», т. е. утреню и обѣдню; въ обѣихъ частяхъ читается «шемойне-эсере», т. е. 18 молитвъ и «кдушэ»—славословіе. Молитвы эти занимателны какъ по своему благочестивому, такъ и патріотическому содержанію; въ нихъ слышится сильный голосъ молящагося іудея къ Мессіи о скорѣйшемъ совершеніи Имъ спасенія израилля. По окончаніи «шахрисъ»—1-й части, общее моленіе бываетъ на время прерываемо. Въ этотъ промежутокъ совершается обрядъ «алые», состоящій изъ чтенія Пятокнижія и Пророковъ. Чтеніе это хотя бываетъ и въ другіе дни: по понедѣльникамъ, четвергамъ, въ новолуніе и въ день поста, но въ дни субботніе оно совершается съ особенною торжественностью и при большемъ стеченіи народа, такимъ образомъ: почетное лицо, вынувъ изъ кивота тору (свитокъ), передаетъ ее кантору, который, принявъ съ благоговѣніемъ, произносить коротенькую молитву и совершаетъ торжественный входъ на эстраду (подобіе каѳедры), причемъ народъ окружаетъ его и прикладывается къ свитку и затѣмъ удаляются, остаются только начальникъ синагоги «габай», и другіе почетные израильяне, отличающіеся набожностію и знаніемъ талмуда. Положивъ тору на столъ архисинагогъ, окидываетъ глазами все собраніе молящихся: кого бы удостоить чтеніемъ торы *) закона Моисея. Прежде всего начинается родъ торга; канторъ объявляетъ: «кто хочетъ купить право первымъ читать тору?» Разумѣется, евреи, на перерывъ другъ передъ другомъ спѣшать дать возможно большую сумму денегъ, и такимъ образомъ устраивается нѣчто въ родѣ аукціона, (деньги употребляются на нужды синагоги). Давшій большую сумму имѣеть право вынуть священные книги изъ ковчега Ааронова. Затѣмъ уже приступаютъ къ самому чтенію. Читаютъ изъ закона парасху, или отдѣленіе **), раздѣливъ ее на семь частей, къ чтенію коихъ приглашается столько же лицъ. Болѣе почетныхъ, какъ напр. кагальника и ученаго талмудиста,

*) Первая алія (чтение Моисея) принадлежитъ по закону когану, потомку Аарона, вторая Левиту, остальные идутъ въ удѣль народу. Обычай читать свящ. книги установленъ Эздрою.

**) Все пятокнижіе Моисея раздѣлено у евреевъ на 54 парасхи, или отдѣленія: столько же они имѣютъ и гофтаръ.

вызываютъ прежде, а затѣмъ уже и обыкновенный людъ; неучей же въ талмудѣ, или какого-нибудь мастерового вызовутъ самыми послѣдними. Положеніе этихъ ужасное: они краснѣютъ и волнуются отъ стыда. Бывають такие случаи, что иной, считая себя порядочнымъ человѣкомъ и увидя себя такъ приниженнымъ, не выдержитъ и разразится—просто подниметъ шумъ и скажетъ во услышаніе: развѣ я хуже какого-нибудь богача Янкеля—нейду послѣднимъ! Къ чтенію изъ закона присоединяютъ еще чтенія пророческія. Молятся за государя или правительство той страны, въ которой они живутъ; такъ заповѣдалъ Богъ, черезъ пророка Йеремію (29,7). Молитва за царя имѣеть весьма важное значеніе у евреевъ, потому что царь считается избранникомъ Божіимъ, которому вѣрена судьба всего народа: «сердце царево, въ руцѣ Божіей», говорить съ убѣжденіемъ израильянинъ. При такомъ воззрѣніи на государя не удивительно, что синагога торжественно оглашается въ минуты молитвъ за царя слѣдующими словами: «гавай тенъ тешю ламлохомъ!»—Тотъ (Іегова), Кто даетъ спасеніе царямъ и силою Котораго утверждается царство, Кто спасъ царя Давида отъ меча, Тотъ да благословитъ, сохранитъ и возвеличитъ царя нашего (произносить имя); да благословитъ и превозносить супругу его (имя), да благословитъ, Господь, и возвеличитъ наследника его, супругу его и всѣхъ чадъ ихъ, да спасетъ и сохранитъ отъ всякаго зла. Молимъ Тебя, Господи, сотвори милость съ царемъ нашимъ и покори подъ ноги его враговъ! Да будетъ милость царя надъ нами—аминь! (см. Сидер. 132). Наконецъ, молятся за умершихъ братій своихъ. «Ибо, говорятъ они, если день покоя есть образъ покоя будущаго, то поэтому справедливость требуетъ, чтобы и умершихъ вспоминать объ упокоеніи ихъ» *). По окончаніи богослуженія возвращаются домой и весело пируютъ за вторымъ субботнимъ обѣдомъ. Замѣтимъ, что евреи въ шабашъ ёдятъ много. Можно бы это объяснить просто тѣмъ, что наголодаются же за цѣлую недѣлю, ну и поѣдять въ шабашъ лишнее, но евреи талмудисты и тутъ ухитряются ввести элементъ

*) Евреи вѣрятъ, что души умершихъ въ девъ покоя—субботу менѣе ощущаютъ мученія, нежели въ прочіе дни, почему и остаются позднѣе зажигать свѣчи, чтобы еще субботствовать и тѣмъ облегчить, хотя малымъ образомъ, участъ умершихъ грабшниковъ.

богословскій: они увѣряютъ, на основаніи талмуда, что по субботамъ евреи получаютъ добавочную душу, которая не оставляетъ ихъ до окончанія субботы. Эта душа, состоя цѣлую недѣлю въ резервѣ—безъ всякаго занятія, заѣдаетъ бѣднаго еврея по субботамъ, удвояя его аппетитъ.—Послѣ обѣда считаютъ долгомъ отдохнуть, какъ бы для того, чтобы исполнить вполнѣ законъ: «покой да будетъ вамъ». Отдохнувшіи занимаются чтеніемъ св. Писанія; это предписываютъ имъ раввины, и евреи свято соблюдаютъ. Замѣтимъ, что въ день шабаша покоится все; даже мѣстечки и города западнаго края, въ которыхъ живутъ евреи, погружены, какъ-бы, въ сонъ; такъ что если-бы незнакомому съ жизнею и обычаями евреевъ пришлось бы вѣхать въ шабашъ въ какой нибудь городокъ, то, онъ удивился бы такой спячкѣ жителей—точно всѣ замерли; на улицѣ не увидите ни одной души, лавки всѣ заперты и можно съ увѣренностью сказать, что за большие деньги не найдете что купить въ шабашъ. Даже коренные жители—христаіне, если не успѣютъ въ пятницу запастись необходимою провизіею, должны голодать. Только послѣ обѣда—часа въ четыре, городъ принимаетъ оживленный видъ: на улицѣ являются франты и франтихи въ нарядныхъ костюмахъ. Особенно отличаются женщины, они напяливаютъ на себя все что есть цѣнное: брошки, браслеты, кольца, такъ что возбуждаютъ ненависть въ нѣкоторыхъ простолюдинахъ — иновѣрцахъ, которые не знаютъ, что еврей не сѣсть лакомый кусокъ; не выпить лишней рюмки водки, лишь-бы имѣть эти вещи, чтобы нарядиться въ шабашъ, въ честь этого свящ. дня. Впрочемъ, теперь только стали такъ наряжаться евреи, а въ прежніе годы, какъ помнится, не только на родинѣ моей, въ мѣстечкѣ Незарицы, но и въ большихъ городахъ: Бердичевѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Дубнѣ и Вильнѣ, гдѣ большою частію проживаетъ много евреевъ аристократовъ, любимый нарядъ въ субботу былъ: халатъ, туфли и это было по ихъ мнѣнію также прилично, какъ для европейскаго франта фракъ, шляпа и палевыя перчатки.

Нагулявшись, идуть въ синагогу къ вечерней службѣ, читаютъ молитвы и, возвратясь домой, совершаютъ 3-ю субботнюю трапезу. Но суббота еще не кончилась и едва покажутся звѣзды на небѣ,

какъ снова идуть въ синагогу, гдѣ читаютъ 113-й псаломъ и поютъ разные гимны въ честь отходящей субботы *). Канторъ береть стаканъ съ виномъ и коробку съ пряными кореньями, отвѣдываетъ первое и нюхаетъ вторые и передаетъ ихъ присутствующимъ, которые дѣлаютъ то же самое. Когда стаканъ и коробочка обойдутъ всѣхъ находившихся въ синагогѣ, тогда начинается пѣніе хоромъ 127 псалма; послѣ этого расходятся по домамъ, гдѣ каждый глава семейства благословляетъ своихъ дѣтей и повторяетъ церемонію со стаканомъ вина и коробочкой пряныхъ кореньевъ, нюхая ихъ самъ и давая нюхать домашнимъ. При этомъ читается молитва въ честь свѣтильника: «Благословенъ еси Господи, сотворившій свѣтильникъ огненный». Нюханье кореньевъ евреи объясняютъ такимъ образомъ, что душа человѣка украшается добрыми качествами и добрыми дѣлами, которыя должны благоухать, какъ пряные коренья. Подробность съ кореньями преслѣдуется такимъ образомъ интересъ нравственно-педагогической. Потомъ читаютъ молитву на отдѣленіе праздника субботы отъ будничныхъ дней. За этимъ пьетъ вино самъ и даетъ прочимъ, но только мужчинамъ, а не женщинамъ. Наконецъ, поздравляя другъ друга, желаютъ не благополучной ночи, а благополучной седмицы.

Теперь познакомимъ читателя съ годовымъ праздникомъ — пасхой; это будетъ весьма не лишнее знать не только тѣмъ, которые никогда не читали и не видали какъ празднуютъ современные евреи пасху, но и тѣмъ, которые живутъ въ смежности съ евреями, бываютъ у нихъ и видятъ все, но, можно сказать также, мало знать сущность этого праздника. Невѣжество нѣкоторыхъ, особенно простолюдиновъ въ этомъ отношеніи такъ велико, что порождаетъ различные толки о еврейской пасхѣ, въ родѣ тѣхъ, будто евреи въ вечеръ пасхи употребляютъ, при исполненіи обрядовъ, христіанскую кровь, примѣшивая ее въ мацу и будто безъ крови имъ невозможно праздновать пасху. Говорящіе такъ, вѣрно

*) Нѣкоторые изъ евреевъ, набожные, поютъ молитвы въ продолженіе ночи, единственно изъ состраданія къ умершимъ, чтобы они, какъ можно, позже возвратились въ адъ. Ибо въ пятницу вечеромъ возглашается во адѣ, чтобы всѣ умершие нечестивые выходили на общій покой субботы; а въ субботу ночь провозглашается снова, чтобы они немедленно, по окончаніи молитвъ, опять возвратились туда же.

не знаютъ, что евреи задолго до Христа и христианства праздновали пасху, следовательно, могли праздновать ее безъ христианской крови и, что, вообще, употребление крови, какой бы то ни было, строго запрещено евреями закономъ Моисея. Ну, какъ же послѣ этого любознательному христианину не прочесть о празднованіи евреями пасхи.

XXVI.

Па с х а (пейсахъ).

Праздникъ Пасхи совершается нынѣшними евреями, подобно древнимъ, 14-го Нисана (марта) по ихъ счисленію. Пасха у нихъ самый древній и великий праздникъ и служить воспоминаніемъ чудеснаго избавленія израиля изъ Египта, на что указываетъ и самое название праздника «песахъ»—переходженіе, т. е., что въ ночь избиенія первенцевъ египетскихъ ангелъ Божій проходилъ мимо домовъ еврейскихъ.

Современные евреи, желая съ наступленіемъ праздника себѣ напомнить, что предки ихъ по выходѣ изъ Египта пекли въ пустынѣ опрѣсноки, дѣлаютъ то же самое, но, если можно такъ выразиться, въ усиленномъ колоритѣ, характеризующемъ ихъ общий религіозный строй. Такъ, напримѣръ, имѣя въ виду повелѣніе Моисея: «опрѣсноки ядите семь дней», нынѣшніе евреи не только воздерживаются отъ всего кваснаго, но боятся въ Пасху и прикоснуться къ сему, употребляютъ исключительно прѣсное, и преимущественно «мацу»—опрѣсноки. И Боже! съ какимъ стараниемъ, съ какою заботливостью готовятъ они эти опрѣсноки. Еще задолго до праздника пріобрѣтаютъ они лучшую пшеницу, мелютъ ее въ особой мельницѣ, очищенной отъ всего кваснаго, самую муку оберегаютъ отъ всякой влажности. За нѣсколько дней до праздника приступаютъ къ печенію мацы (опрѣсноковъ): приготавляютъ ее преимущественно мужчины, по той причинѣ, какъ говорятъ евреи, что и въ Египтѣ фараонъ заставлялъ мужчинъ выполнять женскія обязанности, а женщинъ мужскія. Впрочемъ, въ предварительныхъ общихъ хлопотахъ, одинаково принимаютъ

участіе женщины и дѣти. Женщинамъ, можно сказать, отведена тутъ специальная роль, и прежде всего—онъ отдѣляютъ отъ всего тѣста мацу частицу, называемую «халла», при чёмъ говорить: «Благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, повелѣвшій намъ отдѣлять хлѣбъ какъ читается въ законѣ» (Лев. 8). Сказавъ это, тотчасъ бросаютъ ее въ раскаленные уголья, чтобы она вся сгорѣла прежде, чѣмъ испечены будутъ прочіе опрѣсноки. Замѣтимъ, что мацу пекутъ не каждое семейство отдѣльно, а нѣсколько семействъ вмѣстѣ, въ одномъ избранномъ домѣ, а при большомъ населеніи—во многихъ избранныхъ домахъ. Такое уклоненіе отъ приготовленія опрѣсноковъ въ каждомъ еврейскомъ домѣ представляется совершенно излишнимъ, по силѣ слѣдующей пасхальной молитвы евреевъ: «Все квашенное, находящееся въ моемъ распоряженіи, котораго я ни уничтожилъ, да будетъ какъ бы уже не существующимъ, словно прахъ земли» (см. пасхал. устав. Гагадо). Поэтому весьма справедливо говорить «С. П. Вѣд.» «Вообще, продолжая приготовленіе опрѣсноковъ въ таинственной обстановкѣ, избѣжаніемъ для этого дѣла своего дома, евреи подвергаютъ себя не заслуженнымъ нареканіямъ и отвратительнымъ для человѣчества подозрѣніямъ («С. П. Вѣд.» 1882 г. № 150), именно въ употребленіи ими христіанской крови въ мацотъ (опрѣсноки). Не малымъ соблазномъ служить для иного христіанина и пасхальная вода евреевъ *). По совершенніи женщинами молитвы надъ частицею отдѣленного тѣста, называемую «хала», мужчины приступаютъ къ дѣлу. Лицо, замѣшившее тѣсто, дѣлить его на три части, изъ коихъ первая называется «когенъ», вторая — «левитъ» и третья — «тѣсто израиля». Подобное название присвоено частицамъ тѣста потому, что изъ нихъ имѣютъ быть испе-

*) Вода, на которой замѣшиваютъ тѣсто для мацотъ, приносится въ домъ за день до печенія опрѣсноковъ, въ первыя минуты заходженія солнца. Непозволительно приносить эту воду ни кому, кроме еврея, чтобы не было въ вее брошено чего либо кваснаго. Если бы замѣчено было, что христіанинъ прикасался къ этой водѣ, то ее выльютъ, какъ оскверненную. Послѣ этого мыслимо ли примѣшивать кровь христіанскую, которую евреи считаютъ нечистою, скверною, къ священной мацѣ, а тѣмъ болѣе, употреблять ее въ вечеръ пасхи? О, это было бы страшнымъ нарушеніемъ закона. Еврей такую мацу не только не станетъ ѿсть во и въ руки не возьметъ, онъ скажетъ: это «туме»—нечисто!... Свидѣтельствую совѣстью мою, какъ христіанинъ, что обвиненія, будто бы евреи употребляютъ въ мацу христіанскую кровь—ложны.

чены опрѣсноки, изображающіе изъ себя священниковъ, левитовъ и израилля, надъ которыми имѣть быть совершенъ священный обрядъ въ первую и вторую ночи пасхи, составляющей саму суть праздника. Приготовивъ такимъ образомъ опрѣсноки, начинаютъ приготавлять къ празднику и весь домъ. Омываютъ сперва горячею, потомъ холодною водою всю домашнюю посуду и прочія вещи, чтобы онъ былигодны, приличны и законны для употребленія въ дни пасхи: глиняную и желѣзнную посуду кидаютъ сперва въ огонь, а потомъ обливаютъ холодною водою. Затѣмъ выносятъ изъ дома въ кладовыя всякаго сорта зерна, муку и даже оставшійся хлѣбъ. Хлопоты, однако, этимъ не ограничиваются; желая въ точности выполнить предписаніе закона — талмуда, касательно устраненія «хамеца», евреи дѣлаютъ еще затѣмъ такую вещь: составляется запись, известная подъ именемъ «штаръ-михире» (купчая), въ которой до подробности обозначаютъ имѣющійся въ домѣ хлѣбный запасъ, приглашаютъ крестьянина, разумѣется знакомаго, и предлагаютъ ему, въ качествѣ друга-пріятеля, пріобрѣсть хамецъ за самую умѣренную плату. Крестьянинъ которому уже заранѣе знакома вся эта комедія, изъявляетъ согласіе быть покупателемъ еврейскаго хамеца, въ полной увѣренности, что этимъ еврею онъ угодить, а самъ получить потомъ награду. Заручившись такимъ согласіемъ, еврей дальше ведетъ политику и держитъ обыкновенно такую рѣчь: такъ позволь же, другъ мой Грицко или Юрко, прочесть тебѣ опись моего товара — «штаръ-михире». Читается и опись: N числа N года я продалъ крестьянину N все, что у меня есть хлѣбное за N руб. и получилъ отъ него въ задатокъ N коп.,» и тутъ же прибавляеть — на словахъ конечно: «зной мой другъ, что ты хозяинъ всему моему имѣнію». Покупатель отвѣчаетъ: «гарно! Для пущей важности и законной продажи, еврей передаетъ ему купчую, а ключи отъ кладовой прятать къ себѣ въ карманъ. Замѣтимъ, что если бы крестьянинъ потребовалъ купленный товаръ, онъ поставилъ бы еврея въ великое затрудненіе: по смыслу талмуда, послѣдній не вправѣ оспаривать запродажную, которая признается законною всѣми евреями, и пользоваться тѣмъ, что продано. Но обыкновенно добро при евреѣ-же остается и случаевъ противоположныхъ на

практикъ не бываетъ. Простодушный крестьянинъ полностю возвращаетъ то, что было ему на время довѣрено и довольствуется тѣмъ, что его угостятъ водкой, которой еврей въ данномъ случаѣ не жалѣтъ. Подъ конецъ праздника еврей ждетъ не дождется, когда-то придетъ покупщикъ, и пока тотъ не явится, не считаетъ себя вправѣ прикоснуться къ предметамъ, запроданнымъ, мимо, крестьянину.

Въ вечеръ подъ самый праздникъ евреи тщательно отыскиваютъ все квасное въ своихъ домахъ и дѣлаютъ обыкновенно такъ: каждый глава семейства, взявъ деревянную ложку, полотенце и пукъ перьевъ, зажигаетъ восковую свѣчу и начинаетъ подбирать хлѣбныя крошки. Въ большомъ домѣ, гдѣ много комнатъ, кладовыхъ и т. п., глава семейства приглашаетъ съ собою и взрослыхъ мужчинъ (женщинъ въ этомъ случаѣ устраниютъ за ихъ торопливость и говорливость) и потомъ, сообща отыскиваютъ квасной хлѣбъ по всѣмъ мѣстамъ въ домѣ, не пропуская безъ вниманія ни одной норки и щели. Найденные крошки тщательно сохраняются до утра и тогда сожигаются на дворѣ или въ городе, въ особо устроенной печѣ, при чемъ произносятъ слова: «да истребится все квасное, какъ прахъ земли». Во время ужина тщательно избѣгаютъ уронить хоть малѣйшую крошку хлѣба, чтобы не осквернить снова цѣлаго дома *).

Около 10 часовъ утра наканунѣ праздника начинается обѣдъ; єдятъ обыкновенно не много и притомъ самую легкую пищу; потомъ до самого уже появленія звѣздъ постятся, чтобы во время ужина тѣмъ сильнѣе былъ аппетитъ къ опрѣснокамъ. Съ наступленіемъ праздника—вечеромъ, собираются въ школы или синагоги для пѣнія и молитвословій,—это называется «минха». Женщины между тѣмъ убираютъ дома столы лучшими серебряными золотыми и другими сосудами, смотря по достатку каждого **). Для главы семейства устраивается особое сѣдалище—«эсебеть», на-

*) Первенцы наканунѣ пасхи съ утра до вечера держать постъ въ воспоминаніе того, что Богъ древне сохранилъ еврейскихъ первенцевъ отъ ангела, истреблявшаго первенцевъ египетскихъ.

**) Дѣлается это не ради тщеславія, а чтобы напомнить себѣ, что предки евреевъ выходя изъ Египта, воспользовались сокровищами египтянъ, какъ праведнымъ воздаяніемъ за тяжелый трудъ. (Пех. 11, 2—12, 36).

зывающее царскимъ мѣстомъ, и его покрываютъ подушками; прочія мѣста и стѣны устилаютъ коврами, чтобы во время ужина можно было сидѣть и возлежать. На столъ ставятся для каждого члена семейства приборъ и передъ нимъ стаканъ съ виномъ, а въ средину стола—самый большой стаканъ, такъ называемый «пророкъ Илія».

По возвращеніи изъ синагоги, глава семейства надѣваетъ бѣлую одежду — «кителъ» (родъ савана съ высокимъ воротникомъ, обшитый красными лентами)*); садится на приготовленное мѣсто и ставить на столъ блюдо съ тремя опрѣсноками, наложенными одинъ на другой: верхній изображаетъ первосвященника, средній — колѣно левитскoe, нижній — племя израильскoe. Тутъ же ставится тарелка съ печенымъ плечомъ молодаго ягненка или козленка, и съ запеченымъ яйцомъ **), чаша и въ ней сладкія яблоки и груши, посыпанныя сверху истолоченою корицей, такъ чтобы въ цѣломъ онъ представляли кирпичный видъ. Сюда же, наконецъ, кладутъ огородныя овощи — салатъ и нѣсколько горькихъ травъ. Поставя все это, тотчасъ возлегаютъ на своихъ мѣстахъ и тутъ соблюдаютъ нѣкоторую величавость: моментъ этотъ долженъ изображать, что евреи теперь уже не рабы египтянъ, а сыны свободы, глава же семейства — и самъ царь (женщинамъ непозволительно это дѣлать). Прежде чѣмъ Ѣсть, предлагается всѣмъ, не исключая и малыхъ дѣтей, по стакану вина ***). Освятивъ благословеніемъ вино и пасху, глава семейства пить сперва самъ, а потомъ даетъ и всему семейству, причемъ Ѣдять не много салату. Послѣ того, умывъ руки, беретъ онъ средній опрѣснокъ, ломаетъ его на двѣ части, большую часть завертываетъ въ полотенце, показывая видъ, что хочетъ куда-то идти (образное напоминаніе, что нѣкогда

*) Одѣваніе савана, имѣеть цѣль воспоминанія о чечальномъ египетскомъ рабствѣ.

**) Невольно припоминается здѣсь одна параллель, что у насъ на Руси пекутъ пасхальные хлѣба большею частію съ тремя накладками. Вмѣстѣ съ этими хлѣбами или пасхой, кладутъ также на блюдо часть ягненка, вареные яйца и хрѣни. Значить, пекъ пасхи въ такомъ видѣ и полагать при нихъ известныя сиѣди, есть обычай весьма древній, заимствованный, можно догадываться, отъ іудеевъ — сперва греками, а потомъ и нашими предками, а можетъ быть и не посредственно отъ самихъ іудеевъ.

***) Раввины установили выпивать въ этотъ вечеръ по 4 стакана вина: два передъ ужиномъ и два во время ужина въ память и благодарность за 4 освобожденія, заключающейся, по ихъ мнѣнію, въ св. Писаніи (Исход. 6, 6—7).

евреи, выходя изъ Египта, имѣли при себѣ тѣсто, завернутое въ холстъ. Исх. 12), прятать ее подъ подушки, а меньшую часть кладеть въ средину двухъ цѣлыхъ опрѣсноковъ и тутъ же снимаетъ со стола тарелку съ плечомъ и яйцомъ. Тутъ всѣ члены семьи подхватываютъ блюдо съ опрѣсноками, берутъ за его края и, поднимая вверхъ, поютъ громкимъ голосомъ: «это хлѣбъ бѣдности и печали, который предки наши ѿшли въ Египтѣ. Алчущій—прииди и ѿши; нуждающійся—приступи и ѿши, отъ жертвы пасхального агнца: въ настоящемъ году мы находимся здѣсь, а въ слѣдующемъ, по благословенію Божію, будемъ находиться въ землѣ ханаанской; теперь мы рабы, а тогда, если благословить Богъ, будемъ свободны, будемъ сынами семействъ и господами». Всѣдѣ за симъ пьютъ второй стаканъ и снова ставятъ на столъ тарелку съ печенымъ плечомъ и яйцомъ, чтобы дѣти теперь, какъ и въ древнія времена, спрашивали объ агнецѣ пасхальномъ и о многомъ другомъ; такъ, напр., спрашиваютъ: «въ чемъ состоить особенность этой ночи сравнительно съ прочими, и что она означаетъ? почему въ обыкновенное время мы ѿдимъ сидя или даже стоя, а на этотъ разъ съ возлежаніемъ? почему въ обыкновенное время мы ѿдимъ кислый хлѣбъ, а нынѣ прѣсный?» и т. п. Отецъ выслушавъ эти вопросы, отвѣчаетъ: «потому, дѣти мои, отличаемъ мы нынѣшнюю ночь отъ всѣхъ прочихъ, что были нѣкогда рабами въ Египтѣ, а въ сію ночь Господь чудеснымъ образомъ освободилъ насъ отъ рабства», и долго потомъ разсказываетъ о чудесномъ избавленіи изъ Египта. Тогда начинаютъ пѣть гимны за свое избавленіе и однимъ пальцемъ брызгаютъ изъ стакана вина, чтобы 10 казней вышли изъ ихъ домовъ и перешли на ихъ непріятелей, а въ заключеніе, взявъ стаканы и, поднявъ ихъ вверхъ, громкимъ голосомъ напѣваютъ: «посему мы должны исповѣдывать, хвалить, славить, величать и благословлять Того, Который намъ и отцамъ нашимъ сотворилъ сіи чудеса: изъ рабства извелъ насъ на свободу, изъ сѣтованія въ веселіе, изъ печали въ радостные дни, изъ мрака въ свѣтъ. Почему, да скажемъ: о, аллилуя!»

Передъ благословеніемъ, преломленіемъ и раздачею другого опрѣснока, глава семейства совершаєтъ омовеніе рукъ,—не столько впрочемъ для виѣшней, сколько, для внутренней чистоты,—про-

износить молитву надъ опрѣсноками: «Благословенъ Ты, Господи Боже нашъ, Господь міра, произведшій отъ земли хлѣбъ», дѣлить этотъ опрѣснокъ на части, присоединяя къ нему горькія травы, самъ єсть и дѣтамъ раздастъ, приказывая имъ также єсть. Такъ поступалъ увѣряеть онъ, великий учитель нашъ Гиллель во время существованія храма: онъ покрывалъ опрѣсноки горькою зеленою пѣль это вмѣстѣ, чтобы исполнить заповѣдь: «съ прѣсными хлѣбами и горькою зеленою єшьте ее». Всѣдъ за симъ глава семейства беретъ съ блюда третій опрѣснокъ; отдѣливъ отъ него часть, также єсть съ горькими травами. Закончивъ такимъ образомъ всѣ обряды надъ тремя опрѣсноками и двумя стаканами вина, семья, наконецъ, начинаетъ ужинать, что продолжается до самой полуночи. Въ полночь глава семейства вынимаетъ спрятанную половину опрѣснока, часть его съѣдаетъ самъ съ особеннымъ благоговѣніемъ и другимъ даетъ по куску *). За этимъ пьютъ по третьему стакану вина. При четвертомъ, послѣднемъ, стаканѣ глава семейства говоритъ: «напитаєши насъ хлѣбомъ слезнымъ и напоиши насъ слезами въ мѣру» (пс. 79), и въ заключеніе держитъ рѣчъ, въ которой внушаетъ дѣтямъ держать себя какъ можно приличнѣе, такъ какъ въ этотъ именно моментъ къ нимъ имѣть прибыть небесный посѣтитель Илія. Мертвая тишина возвращается въ домъ. Одинъ изъ членовъ семьи по приказу отца тутъ же отворяетъ дверь. Всѣ быстро вскаиваютъ съ своихъ мѣстъ, а отецъ, настроенный мыслею, что пророкъ Илія уже пожаловалъ въ его домъ, взявъ большой стаканъ съ виномъ, назначенный для пророка, начинаетъ пить гимнъ сообща съ семействомъ: «Шефойхъ гамосхо элъ агоемъ»—«Пролей гнѣвъ твой на языки, незнающіе Тебя, и на царствія, яже имени Твоего не призваша, и истреби ихъ» (пс. 78, 6 и Плач. Іер. 3, 66). Въ праздничномъ своемъ пасхальномъ гимнѣ, произносимомъ по обряду съ бокаломъ въ рукѣ, еврей произноситъ между прочимъ: «Да будемъ же радоваться сооруженію твоего града и єсть тамъ изъ жертвовакланій и пасхъ кровь, отъ которыхъ да попадеть на стѣну

*.) Эта половина называется у нихъ „афиойманъ“ и представляетъ пасхального агнца, который съѣдаемъ былъ послѣ ужина уже насытившимися. Послѣ того евреи уже ничего болѣе не єдятъ.

жертвеника» (седерь гагдо). Въ другомъ своемъ пасхальномъ гимнѣ еврей произносить: «Ты прошелъ мимо нашихъ пергородныхъ, о, Всемогущій, въ видѣ знака изъ крови жертвоприношенія *).

Въ памяти моей живо и по нынѣ сохраняются тѣ торжественные минуты, когда я стоялъ впереди отворенныхъ дверей, откуда долженъ былъ входить пророкъ Илія, которому я горячо молился и пѣлъ гимнъ. Мнѣ такъ и воображалось, что пророкъ входить къ намъ и точно будто вижу его глазами. А разъ въ вечеръ пасхи случилась такая диковинка, что въ домѣ сдѣлалась тревога: отворили дверь для входа пророка и что же—слышимъ что то шевелится; всѣ напрягали вниманіе и видимъ, что дѣйствительно идетъ: но кто бы вы, читатель, думали?—огромный козель, вмѣсто ожидаемаго пророка. Такія штуки крестьяне зачастую продѣлываютъ съ евреями. Иной шутникъ-крестьянинъ, зная ихъ обычай, что имъ необходимо имѣть у себя въ празднике пророка, и увѣренный, что св. Илія не пойдетъ въ домъ жида, онъ, желая подтрунить надъ евреемъ, вгоняетъ ему, вмѣсто чаймаго пророка,—козла. Долго мы тогда стояли неподвижно и какъ бы остолбеневшіе поглядывали на козла, не понимая, чтобы это была за исторія? И только тогда очнулись, какъ козель началъ ужъ шибко разгуливать по комнатамъ и все дергать со стола: тутъ-то всѣ подняли гвалтъ и давай гнать его вонъ, а козель дѣлалъ свое—бѣгалъ и прыгалъ по горницѣ. Вышла такая сцена, что мы не могли удержаться отъ смѣха. Только одинъ отецъ не развлекался ни чѣмъ, онъ былъ всецѣло погруженъ мыслию—входомъ пророка, ему и дѣла не было до козла, онъ стройно продолжалъ пѣть гимнъ въ честь святого и успокоился лишь тогда, когда пропѣлъ вышеозначенную молитву «Шефойхъ гамосхъ» и выпилъ бокалъ съ виномъ, приготовленный для Илія.

Въ концѣ этой и нѣкоторыхъ другихъ молитвъ, употребляемыхъ при столѣ, произносится, какъ финалъ всего, слѣдующее прошеніе: «Всемогущій Боже, нынѣ въ короткое время и скоро созижди храмъ Твой скоро во дни наши,—какъ можно ближе,—

*) Подобныя слова въ еврейскихъ пасхальныхъ гимнахъ, несомнѣнно, и дали поводъ къ заподозрѣнію евреевъ въ употребленіи ими христіанской крови или агнца, въ переносномъ смыслѣ и подвергать ихъ незаслуженнымъ пареканіямъ.

нынѣ созижди, нынѣ — въ короткое время храмъ Твой созижди». — Милосердій Боже, великий Боже, кроткій Боже, высочайший Боже, благій Боже, сладчайший Боже, прекрасный Боже, іудеевъ Боже, — въ короткое время храмъ Твой созижди, — скоро, скоро, во дни наши, — нынѣ созижди, нынѣ скоро храмъ твой созижди» и пр. (см. книгу Гагадо).

Такъ совершаются іудейская пасха. Въ первый день праздника евреи рано ходятъ въ синагогу; поютъ гимны и псалмы; произносятъ много молитвъ, торжественно вынимаютъ изъ хранилища двѣ книги закона; пять человѣкъ читаютъ нѣсколько отрывковъ относящихся къ этому празднику. По совершеніи молитвъ, возвращаются въ домъ и съ веселіемъ обѣдаютъ. Вечеромъ опять идутъ въ синагогу или въ школы, молятся, но съ чрезвычайною послѣшностью, потому что нужно еще заняться приготовленіемъ къ ужину. Ужинъ совершаютъ съ тѣми же обрядами, какъ прошлой вечеръ.

Второй день, какъ и первый, празднуется съ великою пышностью. Слѣдующіе четыре дня проходятъ съ меньшей торжественностью.

XXVII.

Пятидесятница (Швуэсъ).

Другой торжественный у евреевъ праздникъ есть — пятидесятница или праздникъ седмицъ, потому что со дня пасхи древніе іudeи по закону должны были считать семь седмицъ (Лев. 23), которые въ сложности составляютъ 49 дней, а день 50-ї былъ днемъ праздничнымъ. У нынѣшнихъ евреевъ Пятидесятница празднуется также по истеченіи семи недѣль отъ пасхи, въ 50-й день, въ память синайского законодательства, только съ тѣмъ различиемъ: древніе евреи въ этотъ праздникъ приносили многочисленныя жертвы Богу и въ томъ числѣ два пшеничные кислые хлѣба, предписанные закономъ, какъ начатокъ жатвы, а нынѣшніе евреи этого не дѣлаютъ, такъ какъ въ старину начатки при-

носились въ храмъ, котораго нынѣ у нихъ не имѣется. Теперь все празднованіе заключается въ моленіи къ Богу, чтобы онъ возвстановилъ имъ храмъ іерусалимскій, и въ обрядахъ. Въ память даннаго Моисею закона они устилаютъ въ этотъ день травою улицы и синагоги, украшаютъ свои дома березками, розами и другими цветами, по потолку протягиваютъ нити и навѣшиваютъ на нихъ зеленые листики, изъ которыхъ выводятъ разные круги и вензеля; по избамъ ставятъ березки въ память того, что нѣкогда Богъ явился Аврааму подъ дубомъ мамврійскимъ. Сами евреи по уставу, — «Илхисъ Швиэстъ»— должны наблюдать въ этотъ праздникъ особенную тѣлесную чистоту, какъ это было заповѣдано и древле-израилю по случаю принятия имъ закона, почему весь еврейской людъ, и хасиды особенно, съ наступленіемъ праздника и на другой день утромъ ходятъ въ купальню, чтобы сполна соблюсти законъ. Вечеромъ и съ утра они собираются на молитву. Въ первую ночь пятидесятницы болѣе набожные изъ евреевъ не спятъ: молятся и читаютъ псалтирь; есть между ними преданіе, что въ эту ночь небо бываетъ отверзто, но видѣть его могутъ только благочестивые. И нужно наблюдать, какъ щурятъ набожные евреи глаза на небо въ эту ночь, уповая, что авось сподобятся они увидѣть, какъ оно отверзается. Помнится, что и въ нашемъ мѣстечкѣ, гдѣ существовала патріархальная простота, я въ числѣ многихъ другихъ мальчиковъ пристраивался на ночь на улицѣ и все старался не спать ради упомянутой цѣли. То и дѣло бывало окликаемъ другъ друга, на счетъ скораго знаменія небеснаго.— «Мойшеле, зесть ви деръ гимель шпалтзихъ?» Мошка видишь, какъ небо начинаетъ уже мѣняться и готово развернуться!— «Іе», т. е. да, вижу, подтверждалъ тотъ, наэлектризованный раввинскими учениями, «эхъ зей войль»— вижу очень хорошо,— отчетливо вижу. «Охъ ребойны шелойломъ»— Отецъ небесный! взывалъ въ тѣ минуты я, смотря на небо съ благоговѣніемъ: какъ все это хорошо устроилъ Господь для нась— израильянъ, и какъ пріятно видѣть небо отверстыемъ— хотя въ сущности ничего особеннаго не видѣлъ. Но то правда, чувствовалось тогда хорошо.

Съ подобными восторженными религіозными мыслями и настроениемъ мы, дѣти, тутъ же и засыпали. И Боже! сколько рассказа-

зовъ ходило по утру между нами о небѣ, о томъ, что соверша-
лось тамъ чудеснаго, и какія благоговѣйныя чувства вселяли въ
насъ эти разсказы къ празднику пятидесятницы! А какъ чтуть
большіе пятидесятницу,—нечего и говорить. Раввинъ Эцъ-Гахамъ
пишеть: «кто въ ночь пятидесятницы не спать и проводить въ
духовныхъ занятіяхъ, тотъ себѣ много добра приготовить для
души». Законъ талмудическій вмѣняетъ въ обязанность евреямъ
приглашать на праздникъ пятидесятницы бѣдныхъ своихъ собра-
товъ и угождать имъ какъ можно лучше, увѣряя, что это такъ
пріятно Богу, какъ пріятна Ему была нѣкогда жертва наша.

Дневное богослуженіе пятидесятницы состоить изъ молитвъ,
пѣснопѣнія и чтенія пятокнижія Моисея, всего, что относится къ
празднику; читаютъ и гафторы изъ пророковъ, гдѣ упоминается
объ этомъ празднике и книгу Руфь, такъ какъ исторія съ Руфью
случилась во время жатвы. Къ чтеніямъ евреи присоединяютъ
следующій обрядъ: берется сосудъ съ чистой водой и левиты,
взявъ полотенце, подходятъ вмѣстѣ со священниками безъ обуви
къ ковчегу Аарона, гдѣ и омываютъ имъ руки, послѣ чего свя-
щенники приближаются къ ящику Аарона, гдѣ находятся свяще-
нныя книги, поднимаютъ вверхъ руки и нальваютъ древнее троек-
ратное благословеніе народу, значущееся въ книгѣ Числъ; народъ
слушаетъ это пѣніе и чувствуетъ себя въ особенномъ настроеніи.
Моментъ дѣйствительно важенъ: даже женщины, которыхъ тутъ не
могутъ присутствовать, и тѣ стараются всячески хоть изъ дали
созерцать это божественное служеніе, на которое по ихъ мнѣнію,
и ангелы взирать не могутъ. Послѣ того всѣ молящіе просла-
вляютъ Бога за особенное ихъ избраніе въ единственный народъ:
«Ты, Господи, избралъ насъ отъ всѣхъ языковъ и возвысилъ
насъ паче всѣхъ; не забывай же насъ и нынѣ, какъ и прежде,
возврати насъ скорѣе въ Іерусалимъ и соблаговоли возстановить
домъ святилища Твоего, молимъ Тебя, пришли намъ скорѣе Мес-
сію, давно ожидаемаго!» Читаются и другія молитвы, имѣющія
отношеніе къ Мессіи. Вообще же не проходитъ почти ни одного
богослуженія, въ которомъ бы евреи не просили Бога о явленіи
Мессіи, давно ими ожидаемаго: одна мысль о Его явленіи ихъ
ободряетъ и утѣшаетъ. Празднованіе пятидесятницы продолжается

два дня. Всякая работа въ этотъ праздникъ воспрещается и только позволяетъ готовить кушанье; но и то въ одномъ случаѣ, если означенный праздникъ приходится въ будничный день, въ субботу же дѣлать это воспрещается. Пищу употребляютъ въ этотъ праздникъ большею частію молочную. Преданіе объясняетъ эту подробность такъ: въ 50-й день, когда Моисей получалъ законъ на горѣ Синайской, гора, какъ известно, сотряслась отъ гласовъ и молний; ее облегали тогда облака, сумракъ и буря—какъ знаменія присутствія Божія на горѣ (Исх. 19, 16—18), а все пространство около горы и то мѣсто, где былъ станъ еврейской, освѣщено было необыкновеннымъ свѣтомъ, несравненно сильнѣе солнечнаго. Такъ вотъ, чтобы удержать въ памяти и внешній обликъ событія, раввины и установили въ день пятидесятницы ёсть пищу молочную, чтобы бѣлизною молока хоть нѣсколько обозначить и напомнить о томъ необыкновенномъ свѣтѣ, какой видѣли ихъ предки при полученіи закона на горѣ Синайской.

Послѣ обѣда евреи прогуливаются и посѣщаются другъ друга, слушаютъ поучительныя рѣчи своихъ отцовъ, рассказываютъ дѣтамъ о восхожденіи Моисея на гору Синай, о его бесѣдѣ съ Богомъ и о полученіи двухъ скрижалей, на коихъ были написаны десять заповѣдей. Держать себя евреи въ этотъ праздникъ особенно прилично. Справедливость требуетъ, впрочемъ, сказать, что и во всѣ праздники они ведутъ себя скромно и хотя выпиваютъ водки, но всегда умѣренно, не смотря на то, что каждое еврейское дитя, едва вышедшее изъ пеленокъ, начинаетъ уже знакомиться съ винными напитками. Въ праздничное время безъ водки евреи не сядутъ за столъ, а въ пятидесятницу и подавно, такъ какъ по закону въ этотъ день нужно радоваться и веселиться. Пьютъ и весело подпѣваютъ, ибо сказано: «пойте Господу съ веселіемъ». Но пьютъ, опять-таки, очень умѣренно и какъ бы ни веселились и ни гуляли, а вечерней службы не прогуляютъ.

Послѣ пятидесятницы, вплоть до сентября, жизнь евреевъ идетъ какъ-то вяло. Да не подумаетъ читатель, что это будто бы послучаю лѣтнаго времени, въ которое и вездѣ, особенно въ торговомъ мірѣ дѣла идутъ плохо. Нѣть, тутъ совсѣмъ другая при-

чина, именно—въ это время нѣть такихъ праздниковъ, въ ко-
торые можно было бы развернуться талмудисту-еврею, а безъ
этого онъ, такъ сказать, замираетъ и только отчасти оживается
тогда, какъ талмудъ даетъ ему къ тому благопріятный случай,
а этотъ случай бываетъ 9-го іюля. Что же тутъ бываетъ, спро-
сить христіанинъ? Совершаютъ память разоренія храма Іеруса-
лимскаго—«Тышебеовъ». Въ этотъ день евреи постятся до звѣзды,
молятся и сидятъ безъ обуви въ храмѣ, читаютъ съ рыданіями
книгу «плачъ Іереміи». Они предаются въ «тышебеовъ» такому
състванію, что даже снимаютъ завѣсу церковную; словомъ этотъ
день представляютъ вполнѣ днемъ скорби и печали. Замѣчательно,
что дѣти евреевъ, которымъ почти не извѣстны житейскія удо-
вольствія, въ день «тышебеовъ», не смотря на то, что онъ пред-
назначенъ для поста и състванія, предаются забавамъ и играмъ,
что, повторяю, составляетъ исключеніе въ ихъ жизни; такъ—они
стрѣляютъ изъ луковъ и ружей, разумѣется собственного издѣлія
и лишь похожи на ружья. Впрочемъ, это дѣлаютъ сыны израїля
не ради простой потѣхи, а чтобы лучше напомнить себѣ истори-
ческую судьбу Іерусалима,—его разрушеніе и уничтоженіе храма.
Извѣстно, что во время осады Іерусалима израильянѣ дрались съ
непріятелемъ; поэтому-то и теперь нужно, по убѣжденію евреевъ,
быть враговъ, а за неимѣніемъ ихъ, можно и промежъ себя
драться—и дерутся. Устроиваютъ два стана—израильскій и не-
пріятельскій—и вступаютъ въ бой: прежде дерутся съ оружіемъ,
а потомъ, когда разъярятся, рвуть изо-всей мочи другъ другу
пейсы. Но оставимъ въ сторонѣ дѣтей.

Въ то время, когда они играютъ, родители ихъ неутѣшно
плачутъ о разрушеніи Іерусалима. Повсюду можно видѣть евреевъ
въ день «тышебеовъ» такими печальными, какъ бы утратившими
все, или какъ бы людей только что плѣненныхъ. Я былъ крайне
удивленъ, увидѣвъ недавно множество новгородскихъ евреевъ,
shedшихъ съ поникнутыми головами на кладбище, чтобы тамъ на
могилахъ умершихъ рыдать.

По возвращеніи ихъ съ кладбища, я зашелъ въ лавку къ
знакомому еврею; тамъ зашла рѣчь о ихъ настоящемъ празднике;
увидѣвъ его заплаканнымъ, я спросилъ: «Что вы такъ печальны?»

— У насъ сегодня «тышебеовъ», сказалъ онъ, и мы вспоминая о разрушениі храма, скорбимъ.

— Можно бы теперь и не такъ сокрушаться объ этомъ, вѣдь храмъ Іерусалимскій, по древности своей, и безъ того могъ уже разрушиться.

— Ай, вей! крикнулъ знакомый; можно ли такъ говорить, особенно вамъ? Не разрушился бы храмъ, если бы не согрѣшили мы.

— Да и объ одномъ ли этомъ намъ нужно плакать, сказалъ стоявшій тутъ другой еврей. Теперь у насъ есть своего рода «хербонъ-бесгамигдашъ»—разрушеніе: вы, навѣрно, читаете газеты и знаете какъ нашихъ братьевъ бываютъ и разоряютъ, даже синагоги не щадятъ.

ХХVIII.

Новый годъ (Рошъ-гашано).

Евреи донынѣ празднуютъ новый годъ въ установленный закономъ Моисея день—1 сентября (тишри) *), но теперь нѣть у нихъ той радости и тѣхъ священныхъ обрядовъ, которые совершались нѣкогда ихъ предками въ Іерусалимѣ. Во время существованія храма, день нового года составлялъ для израиля день высокаго торжества: онъ открывался радостными звуками священническихъ трубъ и пѣніемъ левитовъ. Народъ, составляя единодушное священное собраніе въ храмѣ, возносилъ хвалу Богу и приносилъ жертвы, предписанныя закономъ. Нынѣ праздникъ этотъ составляетъ для израиля не радость, а скорбь и плачъ **). Не имѣя права приносить жертвы, такъ какъ нѣть теперь ни храма ни жертвенника, ни священниковъ, евреи изобрѣли много обрядовъ, а раввины сочинили для нихъ множество молитвъ (мусафъ),

*) Причина, почему празднуютъ новый годъ осенью, слѣдующая: раввины говорять, что Богъ сотворилъ міръ въ осеннее время, почему справедливость требуетъ, чтобы Богъ требовалъ отъ человѣка отчетъ въ дѣлахъ въ новый годъ—осенью, и по немъ воздавалъ каждому.

**) Смотря на плачущихъ израильянъ въ свящ. дни праздниковъ нового года и дня очищенія, убѣждаясь, что надъ израилемъ исполнилось слово пророка „и праздники твои я обращаю въ плачъ“ (Амосъ гл. 8 ст. 13),

способныхъ будто бы замѣнить жертвы. Одно, что сохранилось, это—звуки трубъ, да и то, какъ говорится, въ особомъ тонѣ. На вопросъ, въ чёмъ именно состоитъ обрядъ трубленія и откуда онъ почерпалъ свою духовную силу, каждый еврей, мало-мальски талмудическо-ученый, скажетъ раввны произвели этотъ обрядъ изъ словъ Моисея: «и днемъ трубленія онъ да будетъ вамъ» (4 кн. Моис. гл. 29, 1). Еще выводятъ обрядъ трубленія изъ словъ 46 псалма, который тутъ читается 7 разъ: «Всѣ народы восплещите руками, воспойте Богу гласомъ радости и проч.» Самый праздникъ идетъ такимъ образомъ, что даетъ всему колоритъ тревожный. Первымъ дѣломъ всѣ безъ изъятія собираются въ синагогу на молитву, чтобы тамъ вымолить себѣ у Бога счастливый годъ, но это только одна половина праздника. Богъ въ этотъ день требуетъ отъ человѣка отчета во всемъ, что онъ сдѣлалъ въ истекшій годъ, и, нелицепріятно взвѣшивая дѣянія израиля, возвращаетъ каждому заслуженное: добродѣтельнымъ—награду, грѣшникамъ—наказаніе, которое бываетъ разныхъ родовъ: «скиле», «срефэ» и т. д., т. е. быть убитымъ, сожженнымъ, удущеннымъ;—такъ совершалось у нихъ издревле, и евреи вѣруютъ, что и теперь эти наказанія могутъ быть примѣнены къ нимъ. Конечно, не сряду совершается эта небесная расправа, такъ какъ въ день новаго года происходитъ лишь судъ, а самое исполненіе имѣеть быть совершено послѣ, черезъ нѣсколько дней, именно въ «ем-купуръ»—день очищенія; тѣмъ не менѣе день сей страшенъ для евреевъ, какъ подготовительный день, какъ день суда. Весьма оригинально описываетъ талмудъ процессъ этого небеснаго суда въ новый годъ. Въ Мидрашѣ разсказывается объ этомъ слѣдующее: «въ то время, какъ въ Іерусалимѣ существовалъ великий синедріонъ, старѣйшины онаго имѣли право опредѣлять — въ какой именно день совершать праздникъ новаго года. Богъ также собиралъ совѣтъ ангеловъ и говорилъ: «идите и спросите, опредѣлено ли на землѣ начало новаго года?» Ангелы, узнавъ о постановленіи синедріона, отвѣчали Богу, что въ такой-то день назначено быть новому году. Тогда, съ наступленіемъ условнаго дня, Богъ садился для производства суда надъ Своимъ міромъ, какъ пишется: «взыде Богъ въ воскликновеніе, Господь во гласѣ труби».

(Пс. 46, 6); ставились съдалища, покрытыя подушками, для судей; раскрывались судебные книги и предъ Богомъ садился великий советъ ангеловъ *), какъ тоже говорится въ другомъ мѣстѣ: «зряхъ дондеже престоли поставиша и Ветхій деньми съде. Тысяча тысячи служау Ему и тмы темъ предстояху Ему: судище съде и книги отверзоша» (Дан. 7, 9—10). Книгъ судебныхъ три, по числу общихъ нравственныхъ категорій, какъ увѣряеть раввинъ Іохананъ: одна предназначена для нечестивыхъ, другая для праведныхъ и третья для среднихъ, т. е. для тѣхъ израильянъ, у коихъ добрыя дѣла равняются злымъ. И вотъ, чтобы не очутиться въ книгѣ нечестивыхъ, нужно усиленно молиться въ день новаго года. Каждый исповѣдывается въ грѣхахъ предъ началомъ вечерней службы. Исповѣдь состоить изъ 22 словъ и произносится кающимися въ слухъ такъ: ошамно!... богадно!» т. е. согрѣшилъ я, Господи! лгалъ, обижалъ, обманывалъ, убивалъ и проч.; при каждомъ словѣ кающійся ударяетъ себя правою рукою въ грудь. Послѣ того канторъ открываетъ богослуженіе; богослуженіе совершается долго, до полуночи и съ раздирающимъ душу воллемъ. Приводимъ изъ молитвенника Сидеръ и кн. Махзеръ нѣкоторыя изъ молитвъ: «Господи Боже нашъ, воскликаетъ молящійся еврей, Боже Авраамовъ, Исааковъ, Іаковлевъ! Богъ высшій и страшный, Богъ творяй велия милости и сохраняй завѣтъ отцовъ нашихъ до вѣка. Господи! кто подобенъ Тебѣ въ мірѣ и въ милости! У кого столь любви, какъ у Тебя къ сотвореннымъ живущимъ, а равно и къ тѣмъ, которыхъ имѣешь воскресить! Господи, какъ страшно для всѣхъ насть, созданныхъ Тобою, все имѣющее совершившись нынѣ. Да поклонятся Тебѣ всѣ уповающіе на Твое милосердіе, да отверзутся нынѣ уста наши къ прославленію имени Твоего и возлаголуть хвалу Тебѣ и помазаннику Твоему праведному нашему Мессію. Боже израилевъ! Ты помнишь все совершенное нами отъ начала, отъ Тебя не скроется ничего, ни

*) Присутствіе ангеловъ при этомъ судебнѣмъ актѣ необходимо: съ одной стороны добрые ангелы являются, чтобы защитить израиля; они известны талмуду подъ именемъ Метатрона, Тошбаша, Пацпациа и др., а съ другой—противникъ израиля — сатана является съ годичнымъ отчетомъ о дѣяніяхъ жертвъ, вовлеченныхъ имъ въ разставленныя сѣти грѣха и обмана.

малѣйшій звукъ взывающихъ къ Тебѣ! Ты знаешь сокровенное наше и днесъ уже готовъ Ты совершилъ Свой судъ надъ нами. О, какъ страшно это для наасъ, страшень день сей!, день, въ который раскроешь всѣ наши дѣянія и начинанія и, судя по нимъ, воздашь каждому по дѣламъ: однихъ погубиши мечомъ, другихъ наградиши миромъ; однихъ истребиши голодомъ, а другихъ насытиши благами; однихъ приведешь къ смерти, а другихъ къ новой жизни. О, Господи! молю Тебя, чтобы я не очнулся между первыми, сжался надо мною—рабомъ Твоимъ, не погуби, не погуби ради великихъ милостей Твоихъ» и проч. (Сидеръ 218—220). Въ такомъ духѣ составлены и прочія молитвы. Нѣть силъ передать, съ какимъ ужасомъ и стономъ произносятъ ихъ евреи.

Рано утромъ, облекшись сверхъ обыкновенной одежды въ бѣлую льняную рубашки, называемыя у нихъ китель, путь евреи въ синагогу или школы; произносятъ тамъ громкимъ голосомъ молитвы, наклоняясь въ знакъ того, что они имѣютъ быть судимы и поэтому, какъ бы являются предъ престоломъ Суди; дважды вынимаютъ изъ кюта книгу закона, читаютъ нѣсколько отрывковъ, относящихся къ этому празднику и гафтару. Послѣ того одинъ изъ почетныхъ израильтянъ—левитъ выходитъ на амвонъ и что есть мочи трубить, въ три приема, въ рогъ по десяти разъ въ каждый приемъ. Этимъ евреи во-первыхъ хотятъ напомнить, что отцы ихъ, находясь въ обѣтованной землѣ, многократно трубили въ этотъ священный праздникъ; а во-вторыхъ хотятъ сбить съ толку діавола, который нарочно является въ день нового года къ Богу, чтобы какъ можно болѣе оклеветать каждого еврея въ грѣховности. Зная, что за ними не мало грѣховъ и опасаясь, какъ бы діаволъ не указалъ на нихъ Господу, евреи его и спутываютъ, оглушая частыми звуками трубъ, нарочно даже за нѣсколько дней до нового года, чтобы обмануть въ расчетахъ, когда приходится настоящій день еврейского нового года. Какъ только кончать трубить, всѣ отвѣчаютъ громкимъ голосомъ: «блаженни людіе, вѣдущіе воскликновеніе: Господи, во свѣтѣ лица Твоего пойдемъ» (Пс. 88, 16). Замѣтимъ, что евреи о трубленіи въ рогъ кромѣ повелѣнія талмуда, находятъ указанія и въ псалмѣ 46-мъ, который читается молящимися семь разъ сряду. «Всѣ народы вос-

плещите руками, воспойте Богу гласомъ радости, ибо всевышній и всестрашный Іегова—великій царь вселенной. Народы и племена намъ подчинить, подвергнетъ ихъ подъ наши ноги. Избереть для насть наше наслѣдіе гордыню Іакова, которую онъ любить зъло (вѣчно). Тогда возвысится Богъ гласомъ трубы—Іегова звуками рога» и пр.

Возвращаясь изъ синагоги домой, принимаются за обѣдъ; потомъ всѣ отъ мала до велика идутъ на рѣку, чтобы тамъ спустить грѣхи свои въ воду, какъ пишется: «Той обратить и погрузить неправды наша, и ввержетъ въ глубины морскія всѣ грѣхи наша» (Мих. 7, 19). Вечеромъ снова собираются въ синагогу; произносятъ обыкновенные молитвы; освящаютъ праздникъ стаканомъ вина съ особленною молитвою въ знакъ счастливаго и плодороднаго года. Наконецъ, желая другъ другу благополучнаго новолѣтія, говорять: «да будешь написанъ ты для доброго года». Поздравляемый отвѣчаетъ: «и ты также», или: «Богъ да назначить тебя къ добруму году»; отвѣть: «и тебя также». По окончаніи богослуженія расходятся по домамъ и тамъ тотчасъ же садятся за столъ. Кроме многоразличныхъ снѣдей, состоящихъ большою частию изъ дорогихъ рыбъ, употребляютъ еще фрукты, яблоки, груши и т. п., обмакивая ихъ въ медъ, и прибавляютъ: «да придетъ къ намъ добрый и счастливый годъ» *).

XXIX.

День очищенія— „іемъ-купуръ“

Отпраздновавъ новый годъ, начинаютъ готовиться десятидневнымъ покаяніемъ къ великому дню очищенія — «іемъ-купуръ»: онъ бываетъ 10-го тисри — сентября. Объ этомъ праздникѣ въ св. Писаніи говорится слѣдующее: «въ десятый день 7-го мѣсяца, день очищенія, смиряйте души ваши и никакого дѣла не дѣлайте» (Лев. 16, 29). Во время существованія храма Іерусалимскаго, въ

*) Къ ужину сверхъ того ставятъ еще на столъ зажаренную баранью голову въ воспоминаніе овна, который принесенъ Авраамомъ въ жертву.

этотъ высокоторжественный день первосвященнику разверзались недоступныя для него въ теченіе всего года двери «святая святыхъ»: туда входилъ онъ съ искупительными дарами и оттуда приносилъ народу прощеніе и благоволеніе Іеговы. День тотъ былъ для евреевъ днемъ поста и народной исповѣди, но вмѣстѣ съ тѣмъ и высокаго, радостнаго духовнаго торжества. Нынѣ же «іемъ-купуръ», подобно «Рошъ-гашанъ», есть день скорби, вопля и рыданія. Поводомъ къ этимъ скорбямъ послужили вышеупомянутыя слова: «смиряйте души ваши», они подали поводъ евреямъ изобрѣсть разные способы къ смиренію души; а принимая въ разсчетъ, что въ день очищенія по раввинскому толкованію приводится въ исполненіе окончательно Божій судъ, начатый въ новый годъ, и что въ случаѣ успѣшной молитвы до захожденія солнца въ этотъ именно день и все имъ простится, евреи всячески стараются загладить грѣхи свои. Мѣры при этомъ употребляются тѣ же самыя, что и въ новый годъ: молитва и слезы, и въ придачу къ нимъ постъ и даже жертвы. Здѣсь мы невольно наталкиваемся на недоумѣніе, какимъ образомъ можно приносить жертвы, не имѣя храма. Еврей признаетъ вопросъ, но обходить самое затрудненіе, принося, вмѣсто прежнихъ храмовыхъ жертвъ, жертвы другого рода, установленныя мудрыми раввинами, специально для свящ. дня «іемъ-купуръ». — Пѣтухъ и куръ,—разсуждаетъ еврей, приносить и теперь можно, это будетъ безгрѣшно и спасительно; и вотъ приносятъ такую жертву: мужчина—пѣтуха, непремѣнно бѣлаго, а женщина курицу *). Самыя жертвы формируются такимъ образомъ. Глава семейства, выступивъ на средину комнаты съ пѣтухомъ, поднимаетъ его вверхъ и вмѣстѣ съ другими членами семьи вертитъ его надъ головою, причемъ читаютъ слѣдующее: «сѣдащи во тьмѣ и сѣни смерти, окованыя нищетою и желѣзомъ, изведе я изъ тьмы и сѣни смерти пузы ихъ растерза: беззаконній бо ради своихъ смиришася» и проч. (Сидеръ). Послѣ того каждый участникъ трижды ударяетъ слегка

*) Бѣлый пѣтухъ приносится какъ символъ его внутренней чистоты; выборъ на пѣтуха потому, что мужъ по-еврейски и пѣтухъ по-халдейски называются одинаковымъ именемъ: „гебгеръ“, посему и находять, что если гебгеръ согрѣшилъ, то гебгеръ долженъ быть и наказанъ.

пѣтуха или курицу о свою голову въ знакъ очищенія и при каждомъ ударѣ произносить слѣдующія слова: «сей пѣтухъ, или курица, да будетъ замѣною вмѣсто меня, да будетъ очищеніемъ за меня; имъ да приключится смерть, а мнѣ и всему израилю да будетъ счастливая жизнь»; глава семейства возлагаетъ руки на пѣтуха, какъ дѣлали это священники въ древности при совершенніи жертвоприношеній. При крикѣ и мученіяхъ несчастныхъ птицъ, говорить раввинъ, каждый изъ іудеевъ долженъ мысленно сознавать, что за грѣхи свои онъ долженъ бы подвергнуться всѣмъ мученіямъ, которыя переносятъ пѣтухъ и курица, составляющіе искупительную жертву и смягчающіе гнѣвъ Господень. «За тяжкіе твои грѣхи, комментируетъ то же самое раввинъ Эдѣ-Гахаимъ въ уставѣ «Илхисъ емъ купуръ», — за тяжкія твои прегрѣшенія можетъ быть уже опредѣлена тебѣ, израиль, одна изъ страшныхъ смертей: быть истребленнымъ мечомъ, побитымъ камнями, или задушеннымъ злымъ человѣкомъ (скиле, срефе, эрегъ, хеникъ). Помни, что вмѣсто тебя переносятъ все это бѣдные пѣтухъ и курица, которые кровью своею и страданіемъ искупаютъ тебя; ихъ вяжутъ, бьютъ, рѣжутъ, палятъ... и за кого же страдаютъ эти жертвы (капурисъ)? все за тебя грѣшный человѣкъ; умѣй же это, по крайней мѣрѣ, цѣнить!»

Вечеромъ въ день очищенія, облекшись въ лучшія одежды; сверхъ которыхъ надѣваютъ длинныя льняныя рубашки, родъ савана, въ знакъ того, что будто сейчасъ готовы идти на судъ, отправляются евреи въ синагогу и несутъ большую восковую свѣчу, — даръ въ своеимъ родѣ особенный, такъ какъ въ обыкновенное время жгутъ при богослуженіи сальныя свѣчи. Войдя въ синагогу произносятъ другъ другу слова прощенія, потомъ каждый кающійся еврей падаетъ лицъ лицомъ и читаетъ вышеупомянутую исповѣдь, ударяя себя многократно въ грудь, а другой еврей, стоящій съ нимъ рядомъ, бьетъ его плетью по спинѣ 39 разъ *);

*). Число этихъ ударовъ, называемыхъ „малкисъ“, по мнѣнію евреевъ, опредѣлялъ нѣкогда синедріонъ преступникамъ; теперь, въ сознаніи своей виновности передъ Богомъ, они добровольно наказываютъ себя такимъ же числомъ ударовъ. Если кто кого обидѣлъ, и обиженный умеръ, то обидѣвшій, пригласивъ съ собою 10 человѣкъ, идетъ къ его гробу и говоритъ: „я согрѣшилъ предъ Богомъ израильтянъ и предъ №, который положенъ здѣсь“.

потомъ исповѣдникъ платить исправителю своему тѣмъ же. Такъ молящіеся смиряютъ другъ друга плетью, ради грѣховъ ихъ. Совершивъ исповѣдь, главный раввинъ подходитъ къ священному киоту, въ которомъ хранится законъ Моисея, и, открывъ его, поеть долго знаменательный «коль нидре» — родъ разрѣшительной молитвы, которую можно назвать актомъ всенароднаго отреченія отъ обѣтовъ, присягъ, обѣщанія и заклинаній. Вотъ ея начало: «Во всѣхъ обѣтахъ, запрещеніяхъ, клятвахъ, которые мы дали и обязались сохранять со дня очищенія прошедшаго до настоящаго мы каемся: все это да будетъ тщетно, изглаждено и уничтожено». Подобнаго рода пѣніе продолжается до глубокой ночи; некоторые евреи читаютъ въ это время всю псалтирь; иные проводятъ всю ночь въ синагогѣ; молятся въ теченіе всего праздника днемъ и ночью и притомъ, стоя, безъ башмаковъ, въ однихъ чулкахъ, на одномъ мѣстѣ и такъ въ продолженіе цѣлыхъ 27 часовъ. Въ слѣдующій день еще до разсвѣта собираются въ синагогу; весь день молятся; совершаютъ великое торжество надъ книгою закона; часто повергаются на землю съ закрытымъ лицомъ, ударяя себя въ грудь, съ плачемъ о своихъ грѣхахъ. Послѣ молитвъ совершаютъ особенный обрядъ коганы — священники и левиты. Первые возложивъ на голову «талесъ» — шерстяную спускающуюся по шей епанчу и закрывъ ею голову, благословляютъ народъ, какъ заповѣдано въ кн. Числь 6, 24 — 26. При благословеніи просятъ къ народу руки, который въ свою очередь также закрываетъ глаза, столько же по подражанію когану, сколько изъ чувства благоговѣнія, чтобы не видѣть рукъ когана, такъ какъ въ продолженіе благословенія, по вѣрованію евреевъ, на немъ почиваетъ Духъ Святой. Послѣ того коганы поютъ пѣснь, которую непрестанно повторяютъ, по крайней мѣрѣ, разъ до семи; при каждомъ повтореніи болѣе и болѣе возвышаютъ голосъ. Наконецъ, пополудни читаютъ вечернія молитвы, продолжая ихъ до заходженія солнца; къ нимъ присоединяютъ еще молитву, называемую молитвою затворенія (тефилатъ ниле, т. е. молитва дверей). Въ древности въ это время, говорятъ, заключались двери святилища. Предъ выходомъ изъ синагоги трубятъ громко и протяжно въ рогъ въ знакъ, во-первыхъ, того, что божественное величіе, находив-

шееся при ихъ молитвахъ, теперь удалилось и взошло на небо, какъ пишется: «взыде Богъ въ воскликновеніи, Господь во гласѣ трубнѣ» (Псал. 46, 6); и во вторыхъ въ знакъ радости и побѣды, т. е. что теперь совсѣмъ уже побѣдили сатану, и онъ не осмѣлится обвинять ихъ передъ Богомъ. Къ этому присоединяется еще третье соображеніе: въ этотъ день души умершихъ бывають свободны отъ переселеній въ тѣла (евреи вѣрятъ въ переселеніе душъ въ разныя тѣла); и, наконецъ, дѣлается это въ память юбилея, который въ древности начинался въ эту именно пору. Окончивъ службу и выйдя изъ синагоги ночью, евреи имѣютъ обыкновеніе тутъ же, возлѣ самой синагоги освящать луну, чтобы съ одной стороны теперь же начать добрыя дѣла, а съ другой и лунѣ изъявить благодарность за то, что она ходатайствуетъ за нихъ передъ Богомъ. Совершивъ такимъ образомъ праздникъ очищенія, возвращаются въ свои жилища уже довольно поздно ночью. Разставаясь, привѣтствуютъ другъ друга слѣдующими словами: «Творецъ да напишетъ и запечатлѣтъ тебя къ благополучному году». Ужинъ проходитъ, на этотъ разъ, съ особыннмъ оживленіемъ.

XXX.

Праздникъ кущей (Суккѣ).

Праздникъ кущей или сѣней былъ такимъ же великимъ праздникомъ, какъ пасха и пятидесятница. Онъ праздновался 15-го тисри (сентября) съ особенною торжественностью. Въ периодъ существованія храма, всѣ евреи, не старше 40 лѣтъ и не моложе 12, обязаны были приходить въ Іерусалимъ на этотъ праздникъ. Здѣсь устраивали изъ зеленыхъ вѣтвей кущи—палатки въ память сороколѣтняго странствованія израиля въ пустынѣ, и въ нихъ проводили радостно весь осмидневный праздникъ. Въ каждый день кущей, по словамъ ученаго раввина Маймонида, кромъ многочисленныхъ жертвъ, возливали на алтарь воду, смѣшанную съ виномъ и съ трубнымъ звукомъ въ знакъ радости вносили ее въ

Соломоновъ притворъ и пѣли «великое аллилуія». Народъ ликовалъ во весь праздникъ. Нынѣшніе евреи хотя жертвы и не приносятъ, но праздникъ соблюдаются; строятъ кущи изъ досокъ или камыша, покрываютъ ихъ древесными вѣтвями, а иногда травою. Въ средину ставится мебель, стѣны покрываютъ коврами, а кровлю множествомъ дѣтей, къ потолку привѣшиваютъ лампу. Всѣ семь дней праздника они проводятъ въ кущахъ, не смотря ни на какую погоду. Утромъ и вечеромъ ходятъ въ синагогу, произносятъ множество молитвъ и читаютъ законъ Моисея. При богослуженіи совершается особый обрядъ надъ пальмою, и дѣлается это такимъ образомъ: уставщикъ, взявъ въ правую руку пукъ изъ вѣтвей—пальмовыхъ, финиковыхъ и ивовыхъ, а въ лѣвую—одно, такъ называемое, райское яблоко (эсерекъ), сильно потрясаетъ пукомъ, то поднимая его вверхъ, то опуская внизъ, а также поводить имъ и на всѣ стороны, какъ сказано о томъ въ псалмѣ: «тогда возрадуются вся древа дубравная». Движеніе это аккомпанируется псалмами: отъ 111-го до 118-го. Потомъ вынимаютъ изъ кюта двѣ книги закона для прочтенія мѣстъ, относящихся къ празднику; одну изъ нихъ кладутъ на аналой и обходятъ вокругъ ея семь разъ съ пукомъ, который потомъ кладутъ въ кють вмѣстѣ съ книгою. Помолившись, посылаютъ стражу синагоги съ пальмою и райскимъ яблокомъ въ дома, чтобы жены и дѣти также помолились надъ этой святыней. Весь этотъ обрядъ призванъ напоминать, что древніе іудеи, находясь въ обѣтованной землѣ, строили кущи изъ пальмъ. Ни одинъ еврей не возьметъ въ ротъ воды, пока не сотворить молитвы надъ упомянутой святыней, и служитель синагоги спѣшить въ дома, чтобы удовлетворить благочестивое желаніе чадъ израиля, не получая, впрочемъ, за это ни отъ кого ни одной копѣйки.

XXXI.

Праздникъ радости о законѣ (симхасъ тора).

Въ законѣ объ этомъ праздникъ не упоминается; его учредили раввины въ замѣнѣ праздниковъ субботняго юбилея. Въ 3-мъ столѣтіи по Р. Х., когда всѣ изустныя еврейскія преданія касательно обрядовъ, наблюдавшихъ ими въ праздники, были приведены въ извѣстность раввиномъ Роафѣ Ассе и внесены въ вавилонскій талмудъ, получиль начало и этотъ праздникъ. Въ учрежденіи его раввины руководствовались слѣдующимъ мѣстомъ свящ. Писанія: «да не отступитъ книга закона сего отъ усть твоихъ, и да поучаешся въ ней день и нощь» (Навинъ, 1, 8). Евреи въ этотъ праздникъ особенно радуются и благодарятъ Бога за то, что Онъ еще одинъ годъ благоволилъ имъ заниматься закономъ, изучать его и въ извѣстный день—«симхасъ тора», о которомъ идетъ рѣчь, окончить его годовое чтеніе. Праздникъ этотъ поэтому и называется у нихъ праздникомъ радости о св. законѣ, оконченномъ и снова начинаемомъ. Приходится онъ всегда на 23-е сентября и состоить въ слѣдующемъ. По прочтеніи вечернихъ молитвъ, вынимаютъ изъ хранилища всѣ свитки закона, изъ коихъ одинъ береть чтецъ, и, по произнесеніи нѣкоторыхъ молитвъ,носить его около амвона, а народъ слѣдуетъ за нимъ съ прочими свитками; потомъ нѣкоторые входятъ на амвонъ и свертываютъ три свитка до тѣхъ самыхъ отдѣленій, которые будутъ читаться въ слѣдующій праздникъ. Затѣмъ, прочитавъ нѣкоторыя молитвы и псалмы, уходятъ изъ синагоги. На другой день по утру собираются въ синагогу, чтобы по прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ снова вынуть изъ хранилища всѣ свитки закона, которые обносятъ также съ молитвословіемъ вокругъ амвона. Потомъ обнявъ другъ друга, пляшутъ съ книгою закона, приговаривая: «сиси весимхи бесимхасъ тора», т. е. мы радуемся радостю велию о святомъ законѣ, который дороже намъ всякаго сокровища. По окончаніи чтенія закона, распредѣляютъ церковныя должности: «габбе»—архисинагога, кантора и другихъ лицъ. Эти должности публично продаются въ синагогѣ съ аукціона и уступаются тому,

кто болѣе дасть. Весь праздникъ проводятъ съ особеннымъ веселіемъ: ходять другъ къ другу въ гости, пьють, пляшутъ и скачутъ. Иные тутъ же доходятъ до такихъ безобразій, о которыхъ трудно умолчать. Живо помнится мнѣ, что выдѣльвали однажды въ нашемъ мѣстечкѣ еврейскіе святоши-фанатики—хасиды. Послѣ дневного кутежа, собравшись подъ вечерокъ въ домъ одного тоже яраго хасида и угостившись, какъ говорится, до-зела, стали они просить его представить имъ Іеша пандира, т. е. Христа распятаго. Хозяинъ въ началѣ упрямился, опасаясь повидимому чего-то, но гости, и особенно мальчуганы, въ числѣ которыхъ былъ и я грѣшный, начали просить его такъ настойчиво, что онъ не рѣшился, наконецъ, отказать имъ въ удовольствіи. И вотъ онъ опускаетъ занавѣску окна, чтобы не видѣли иновѣрцы его продѣлокъ, мгновенно сбрасываетъ съ себя до пояса рубашку, вскакиваетъ на столикъ, поставленный въ углу, сгибаетъ одну ногу, расстираетъ руки и, наклонивъ голову на бокъ; выпучиваетъ глаза и стоитъ долго и неподвижно, какъ бы пригвожденный ко кресту. Завидѣвъ такую картину всѣ и особенно малыя жиленята, подняли смѣхъ. Правда, въ это же время нѣкоторые мальчики смотрѣли на изображенного страдальца съ ужасомъ и тяжко вздыхали. Тяжело было видѣть это и мнѣ. Когда я пришелъ домой и рассказалъ отцу о видѣнномъ, онъ кротко замѣтилъ: напрасно ходишь смотрѣть на «нарешкейтъ»—глупость праздношатающихся. Я пожелалъ узнать отъ отца поближе, чтобы все это означало, т. е. кого изображалъ весельчакъ хасидъ распятымъ, что за страдальческая это личность? Отецъ, хотя неохотно, но передалъ мнѣ кое-что объ этомъ, именно, рассказалъ, что былъ нѣкто Іеша пандира, именовавшійся Мессіею, который былъ великій учитель и творилъ даже чудеса, которыми и привлекъ къ себѣ множество поклонниковъ, признававшихъ его Мессіею, что отцы наши, боясь распространенія ученія этого Іеше пандира, распяли Его. Вотъ этого то распятаго, заключилъ отецъ, и представлялъ сегодня хасидъ. Но обѣ этомъ лучше было бы не вспоминать и предать забвенію все, что было сдѣлано когда-то Іешею силою «клиппе»—злого духа, которая помогла Ему сдѣлаться Сыномъ Божіимъ и Мессіею,—вспоминая о немъ можно и нынѣ увлечься имъ и увѣ-

ровать во Христа. На этомъ отецъ и кончилъ; но краткій его разсказъ послужилъ для меня нѣкоторымъ образомъ началомъ къ размышенію о распятіи Господъ Іисусъ Христъ. Довольно было одной искры заронить въ израильскую мою душу, вѣчно занятую мыслею о явленіи Мессіи, чтобы заставить серьезно подумать о Христѣ, и Господь, желая всѣмъ намъ спастися, явилъ милость Свою и мнѣ. Я самъ не понималъ того, какъ чудно изыскивалъ спасеніе мое Господь. Смѣю сказать, что Іисусъ Христосъ, какъ бы на встрѣчу шелъ мнѣ, и дивныя великия вещи случились въ ту пору со мною... Но рѣчь объ этомъ выходитъ уже за предѣлы предложенныхъ мною очерковъ *).

Наконецъ, заключаютъ кругъ годовыхъ праздниковъ праздничнымъ днемъ «Пуримъ» (онъ бываетъ 13-го марта). Причина установленія его слѣдующая: евреи нѣкогда въ этотъ день были обречены на смерть персидскимъ царемъ по наговору царедворца Амана, но чуднымъ образомъ были спасены; потому установлено праздновать означенный день. Собравшись въ синагогу читаютъ книгу «Эсфирь» и какъ только уставщикъ произнесетъ имя Амана, часто встречающееся въ этой исторіи, слушатели отвѣчаютъ, «да истребится имя его, имя нечестивыхъ да исчезнетъ». Дѣти же всѣ разомъ начинаютъ со всею силою бить колотушками по стульямъ и скамьямъ, другие стучать ногами по полу или чѣмъ попало, чтобы оглушить злодѣя Амана. Нѣкоторые болѣе ревностные вырѣзаютъ на чемъ нибудь имя Амана и колотятъ до тѣхъ поръ, пока не уничтожать предметъ на которомъ изображенъ былъ Аманъ. Памятозлобіе евреевъ къ Аману такъ велико, что они стараются выразить оное и ко всему его семейству: какъ только дочитаютъ до того мѣста, гдѣ упоминается о 10 сынахъ Амана то уставщикъ старается произнести ихъ такъ бѣгло что и духъ не переводить, напоминая этимъ, что дѣти нечестиваго Амана были всѣ истреблены въ одно мгновеніе.

Имѣютъ обыкновеніе, для воспоминанія казни Амана, изображать это событие въ лицахъ. Выбираютъ какого нибудь приниженнаго еврея, а въ нѣкоторыхъ захолустьяхъ нанимаютъ бѣдняка

*) Объ этомъ скажемъ въ отдельной брошюрѣ.

крестьянна, заставляя его выполнить роль Амана. Этого-то нарицаемаго Амана окружаетъ толпа евреевъ, присоединяются и другие лица, изображающіе Мардохея, царя Артаксеркса и воиновъ, какъ исполнителей казни Амана. Эти-то жида прищѣпляютъ къ себѣ сабли, а мнимый царь Артаксерксъ величаво щеголяетъ въ трехъуголкѣ, указывая съ важностію на приниженнаго Амана, котораго повелѣваетъ повѣсить. Конечно, все это не болѣе какъ кукольная комедія, тѣмъ не менѣе игра эта вселяетъ въ еврея гордость къ себѣ и презрѣніе къ иновѣрцу, въ которомъ готовы видѣть Амана.

Въ этотъ праздникъ евреи посылаютъ другъ другу подарки (шалхемунесъ) веселятся и пиршествуютъ. Стараются напиться пьяными, это имъ разрѣшается и даже предписывается талмудомъ; онъ до такой степени велитъ имъ напиваться, чтобы они не могли сосчитать десяти пальцевъ на своихъ рукахъ, или если бы существовали теперь Мардохей и Аманъ и попались бы еврею въ этотъ день, то не могъ бы различить одного отъ другого.

Въ талмудѣ говорится, что всѣ праздники, кроме «пурымъ», съ явленіемъ Мессіи прекратятся; Онъ учредить особый великий праздникъ для сыновъ Божіихъ—чадъ израиля *), которые будутъ тогда жить вѣчно безъ печали и воздыханія.

Познакомивъ съ праздниками, считаемъ не лишнимъ познакомить и съ обрядами евреевъ. Въ законахъ Моисея есть много религіозныхъ обрядовъ и церемоній; раввины въ своихъ книгахъ прибавили еще къ этому много толкованій, различныхъ молитвъ и многое множество мелкихъ обрядовъ, довольно странныхъ и лишенныхъ всякаго основанія и только немногіе изъ обрядовъ учреждены въ воспоминаніе событий въ жизни еврейскаго народа.

*) Мессія задастъ большой пиръ и угостить израильтянъ лучшимъ виномъ, воздѣланымъ Самимъ Богомъ во время шестидневнаго творенія міра и для этого случая сохраненного въ райскихъ погребахъ; Мессія угостить и лучшимъ мясомъ того громаднаго быка—„шоръ гaborъ“—который ежедневно съѣдаетъ 1000 горъ травъ. Будутъ тогда сами собою булки родиться для сыновъ израиля (тракт. Сангад. л. 101, 1) Возлюбленные Богомъ израильтяне будутъ єсть возсѣдая на престолѣ подъ балдахиномъ, а изъ подъ престола будутъ вытекать 7 рѣкъ благовоннаго масла и въ заключеніе устроятъ танцы (см. кн. Махзеръ стр. 320). Затѣмъ Мессія наградить каждого еврея триста десятью мірами и что евреи будутъ владѣть грудами золота и серебра, одни ключи къ которымъ будутъ перевозиться на сотняхъ ословъ (Кетуб. л. 111, 2. Песахъ л. 119).

Евреи считаютъ эти обряды до того необходимыми, что думаютъ, будто и самая молитва не можетъ имѣть той силы, если она не будетъ сопровождаться известными обрядами. У современныхъ евреевъ есть такія вѣрованія и баснословныя сказанія, что, услышавъ отъ нихъ что-нибудь, или увидя какой-нибудь обрядъ, сразу отгадаешь, что это плодъ раввинскаго произведенія, или азіатскаго происхожденія; такъ напр., евреи, боясь дурного глаза, какъ и всѣ восточные народы, носятъ талисманы, посредствомъ которыхъ спасаются отъ всѣхъ золъ и напастей со стороны злого духа, которые вмѣстѣ съ тѣмъ служатъ имъ и къ достижению всѣхъ благъ. Они также вѣрятъ, что стихъ текста какой-нибудь св. книги можетъ напугать злого духа такъ, что онъ, увидя его, мигомъ исчезнетъ. Читатель навѣрно помнить сказанное нами въ началѣ, какую великую силу имѣютъ простые лоскутки бумаги съ надписью именъ праотцевъ, прильпленныя къ занавѣси родильницы,— они страшны для злого духа такъ, что онъ, какъ увидитъ ихъ, тотчасъ исчезнетъ. Кто бы не сказалъ, что это вздоръ.— суевѣrie? а евреи этому и многимъ другимъ подобнымъ нелѣпостямъ вѣрятъ и чуть ли не возводятъ ихъ въ догматъ, такъ они, напр., ни за что не выбрасываютъ обстриженные волосы или ногти, потому что боятся быть околованными, а непремѣнно сожгутъ ихъ и тогда чувствуютъ себя спокойными *). Покойнику кладутъ въ руки палочки для того, чтобы онъ могъ на нихъ опереться, когда разбудить его гласть трубный, во время пришествія Мессіи, и всѣ покойники выйдутъ изъ могилъ земли непріятельской и пойдутъ обрѣтать новые въ землѣ обѣтованной, гдѣ предстанутъ предъ судомъ Божімъ. А вотъ еще и другого рода вѣрованіе. Когда наступятъ Мессіанскія времена (это будетъ, по учению евреевъ, при концѣ существованія міра), евреи удивлять весь свѣтъ: они сойдутся со всѣми народами у одного мѣста, гдѣ должны будутъ пройти черезъ большой желѣзный мостъ: прежде пойдутъ «гои»—иновѣрцы и провалятся, затѣмъ пойдетъ народъ Божій,—

*) Громоотводъ евреи не считаютъ нужнымъ имѣть, а вмѣсто него у него есть болѣе надежное средство: онъ отодвигаетъ немнога столъ съ мѣста, кладетъ на него пять книгъ Моисея, раскрываетъ главу о сотвореніи міра и сыпаетъ немнога соли въ середину и по угламъ ея. Сдѣлавъ это, онъ остается совершенно безопаснымъ.

израиль пойдетъ не по желѣзному, а по бумажному и пройдетъ благополучно. Но такъ какъ гоевъ собирается отъ всѣхъ странъ очень много, а ихъ необходимо истребить, то придется съ ними воевать. И опять первыми выступятъ въ бой гои,—они возьмутся за свое любимое оружіе, надѣясь имъ защититься, но успѣха не будетъ; затѣмъ выступятъ чада израиля и безъ всякаго оружія,—одною силою Іеговы, и скоро одержать побѣду надъ врагами. Надо замѣтить, что эти израильяне будутъ не обыкновенные евреи, а такъ сказать, заморскіе, которыхъ и свѣть мало знаетъ: они, по увѣренію евреевъ, красненькие и малорослые *), чуть изъ подъ земли видны, — вотъ эти-то еврейчики и зададутъ ходу всѣмъ гоямъ за то, что они преслѣдовали ихъ братьевъ—здѣшнихъ евреевъ.

Много такихъ диковинокъ рассказываютъ евреи одинъ другому, вѣря свято въ нихъ, но мы считаемъ излишнимъ распространяться обѣ этомъ; гораздо, кажется, интереснѣе будетъ разсказать обѣ обрядахъ. Начну съ брака.

XXXII.

БРАКЪ.

Супружество у евреевъ почиталось всегда священною обязанностью, равно какъ и безбрачіе признакомъ неуваженія религіи. Часто съ самыхъ раннихъ лѣтъ отцы уже обручаютъ своихъ дѣтей, порою ихъ роль замѣняютъ посредники, при чемъ въ томъ и въ другомъ случаѣ будущій мужъ платить своей невѣстѣ известную сумму денегъ въ родѣ «колыма». Безбрачіе не существовало и доселѣ не существуетъ у евреевъ; удаляться отъ брака, по ихъ убѣженію, тоже самое, что уклоняться отъ завѣта Іеговы, Который Самъ учредилъ бракъ, чтобы родъ человѣческій умножался, по слову Писанія: «раститесь и множитесь и наполните землю». По предписанію ветхаго завѣта мужчины въ 20-ть лѣтъ должны быть женаты и именно—на одной: многоженство не было

^{*}) Эти еврейчики живутъ, изволите видѣть, за рѣкой Самбатией, которая бушуетъ цѣлую недѣлю, а въ шабашъ поконится, поэтому туда нельзя попасть.

запрещено закономъ Моисея, сами евреи удерживались отъ этого, слѣдя въ этомъ случаѣ своимъ учителямъ вѣры, не дозволявшимъ по нѣсколько разъ жениться. Такъ, напр., раввинъ Герсонъ жившій въ XI-мъ вѣкѣ, предавалъ уже многоженство проклятию, хотя въ смыслѣ фактическомъ проклятие это и не достигало своей цѣли тамъ, гдѣ не было запрещенія со стороны правительства жениться на нѣсколькихъ женахъ. Маймонидъ, ученѣйший раввинъ XII-го вѣка, также упрекалъ евреевъ за многоженство и говорилъ, что это значитъ заниматься удовлетвореніемъ скотскихъ страстей. Но дѣло, конечно, не въ этихъ частностяхъ, и даже не въ принципальной важности брака, а въ той утилизациѣ, какая изъ него сдѣлана современными евреями. Въ послѣднее время вопросъ о бракѣ неразрывно связался для евреевъ съ частнымъ вопросомъ объ отправлении воинской повинности. Страннымъ можетъ представляться это сочетаніе гражданского элемента съ дѣломъ духовнымъ и взаимное ихъ смѣшеніе, но на дѣлѣ выходитъ такъ. Излишне прибавлять, что законы Моисея тутъ не при чемъ, а дѣло это чисто «кагальное». Извѣстно, что въ прежнее время евреевъ отдавали въ военную службу малолѣтними,—такъ, по крайней мѣрѣ, дѣжалось въ мое время,—и евреи начали ускорять свои браки по внушеніямъ кагала, который на этотъ счетъ разсуждалъ такъ: «вместо того, чтобы намъ, израильянамъ, жертвовать большими членами семейства, лучше отдавать маленькихъ и ими замѣнять взрослыхъ». Многие благодѣтели и печальники народа, кагальники эти старались и въ другомъ случаѣ помочь евреямъ; они щадили женатыхъ—очередныхъ евреевъ, замѣня ихъ какимъ-нибудь сиротою, хотя бы то былъ одинокій, и все это, конечно, дѣжалось не изъ человѣколюбія, а ради мзды. Богатый еврей, узнавъ, что его семейство находится на рекрутской очреди, спѣшить къ кагальщику; тотъ совѣтуетъ сына—двѣнадцатилѣтняго мальчугана, поскорѣе женить, увѣряя, что этимъ удастся избавить его отъ солдатчины и... избавляеть—конечно, не даромъ. И какъ курьезно устраивались эти браки! Отецъ жениха дѣляетъ предложеніе не невѣстѣ, а ея отцу—извѣстному еврею, о которомъ онъ знаетъ, что у него есть подходящая дѣвочка и просить для сына ея руки. Заручившись согласіемъ, объявляеть по-

тому сыну, что онъ имѣть уже невѣсту, а родитель дѣвочки въ свою очередь сообщаеть той, что она просватана за такого-то. Заочно просватанныя дѣти, увидѣвшись, рассказываютъ другъ другу взаимную новость и что скоро имѣть быть у нихъ обрученіе и свадьба. Женихъ, по совѣту отца, нерѣдко пускается съ невѣстою въ объясненіе: Хайке! ты скоро будешь «майнъ-вайбъ» — мою жену, и столь же нерѣдко получаетъ отъ сконфуженной дѣвочки реплику: «гей инъ деръ эрдъ пархъ» — иди прочь паршивый. Въ цѣломъ, однако, подобныя неудачи представляютъ только исключеніе, и въ большинствѣ случаевъ невѣста объявляетъ согласіе быть жену и изъясняется чисто по дѣтски: «будемъ жить, говорить, хорошо, какъ живутъ мой «татала» и «мамала» — отецъ и мать, а женихъ на подобный привѣтъ отвѣчаетъ: «эхъ вель диръ гибенъ гутте матунысь», — я дамъ тебѣ хорошіе подарки. — «Ай, гуть, зеэръ гуть!» — хорошо, очень хорошо, отвѣчаетъ дѣвочка-невѣста, и — дѣло слаживается.

Не правда ли, очень оригинальны подобныя объясненія, да и могутъ ли въ самомъ дѣлѣ двѣнадцатилѣтнія дѣти разсуждать иначе? Придутъ ли имъ на умъ другія объясненія, въ родѣ тѣхъ, какія дѣлаютъ взрослые въ случаѣ предложенія? Но если бы задумалъ сосватанный сынъ возражать отцу, что онъ не согласенъ жениться на такой-то, то отецъ грозно скажетъ свое слово: «ша!» — молчать, это дѣло не твое, а родительское; не оставаться же тебѣ холостякомъ — съ грозой народнаго нареканія и немилости Божіей и не лучше же попасть подъ «красную шапку», и пдти подъ «трахъ-тарарахъ» — барабанный бой. Сынъ ужъ тогда на все согласится и дѣло пойдетъ какъ по маслу. Обычный типъ браковъ такой: прежде всего совершается «тноимъ» — рукобитіе, то же, что у христіанъ обрученіе. Дѣлается это обыкновенно вечеромъ первого дня сговора; при этомъ бываютъ горшки, приговаривая: «какъ этому горшку не быть снова въ цѣлости, такъ и предстоящему браку не разрушиться». Женихъ дѣлаетъ невѣстѣ подарокъ и отъ нея въ свою очередь получаетъ подарокъ талесъ и китель*). Затѣмъ пишутъ брачный контрактъ — «ксибатъ», — который совер-

*.) Молитвенное облаченіе женатыхъ евреевъ (мы выше указали на ихъ значеніе), въ которое облачаютъ ихъ и при переселеніи ихъ на тотъ свѣтъ. Эти свя-

шается при свидѣтеляхъ. Въ контрактѣ родители показываютъ, кто что даетъ въ приданое и сколько дается денегъ, — со стороны жениха, послѣднее всегда обязательно и безъ этого свадьба не мыслима. Уговариваются также, кто сколько времени долженъ содержать на хлѣбахъ будущую чету — годъ или два, чтобы дать молодымъ время, что называется «опериться». Всѣ эти условія записываются въ контрактъ. Когда все уже порѣшено и подписано, то приступаютъ къ браку. Совершается бракъ большою частію въ шабашъ вечеромъ, чтобы будущее потомство отъ брака было счастливѣе. Мы отмѣтимъ одну отличительную черту, служащую первымъ сигналомъ еврейской свадьбы, что то похожее на окликъ совершающійся въ христіанской церкви, но иного свойства. Во время чтенія субботняго отдѣла пятокнижія, женихъ удостоивается, послѣ родственниковъ и друзей послѣдней по числу и мѣсту, но важной по значенію аліа (почести), подъ названіемъ мафтиръ, и при провозглашеніи ему: «многая лѣта», канторъ въ честь его оглашаетъ синагогу напѣвами. Тутъ со всѣхъ сторонъ синагоги, а въ особенности изъ оконъ женскаго отдѣленія, сыплются на жениха благословенный градъ орѣховъ, миндалей и проч. Передъ тѣмъ какъ идти къ вѣнцу, женщины убираютъ невѣсту, по волоскамъ расплетаютъ ей косу, что совершается съ плачомъ. Въ это время женихъ подходитъ къ заплаканной невѣстѣ и покрываетъ ей голову и лицо шелковымъ платкомъ, въ знакъ того, что отнынѣ воля ея должна быть подчинена волѣ мужа; это же служить и выраженіемъ скромности, которую должна усвоить себѣ будущая жена. Самый обрядъ брака происходитъ очень просто — даже и въ синагоги. Обыкновенно же женихъ и невѣста порознь сопровождаются музыкою къ синагогѣ: невѣстѣ сопутствуютъ подруги, а жениха провожаютъ товарищи; передъ женихомъ несутъ сосудъ съ виномъ, надъ которымъ канторъ читаетъ благословеніе во время вѣнчанія. Новобрачные подводятся подъ «хупе» — балдахинъ; въ это время имъ не разрешается ни говорить, ни взглянуть другъ на друга. Раввинъ выносить свящ.

щенные дары подаетъ бадаханъ, старающійся въ импровизованныхъ стихахъ объяснить ихъ высокое значеніе, а въ особенности значеніе дня, въ который они получаются.

книги, благословляетъ вступающихъ въ бракъ и читаетъ передъ всѣмъ собраніемъ вышеозначенный «ксибатъ». Содержаніе ксибата слѣдующее: «такого-то числа и года въ городѣ Н сказалъ благочестивый Авраамъ, сынъ Руввима, и подтвердилъ письменно дѣвицы Маріамъ, дочери Іакова: «да будетъ она мою супругою по закону Божію, какъ повелѣлъ Онъ намъ чрезъ Моисея. Я хочу служить ей и заботиться о ней во всю жизнь свою, доставлять ей пищу и питье, какъ то установили наши предки». При этомъ упоминается и о приданомъ, значущемся въ контрактѣ и имѣющемся поступить въ собственность невѣсты, въ награду за аккуратное исполненіе стараго закона и повиновеніе учению раввиновъ. На практикѣ всѣ условія контракта служать главнымъ образомъ обеспеченію жены на случай развода, который можетъ дать ей мужъ. Послѣ чтенія контракта, раввинъ беретъ у жениха кольцо—обыкновенно золотое—и спрашиваетъ: «стоитъ ли это кольцо хоть одну денежку?» Если бы въ отвѣтѣ получилось, что кольцо ничего не стоитъ, тогда бракъ считался бы недѣйствительнымъ *). Получивъ отвѣтъ, что кольцо «стоитъ», раввинъ даетъ его жениху, который надѣваетъ его невѣстѣ на указательный палецъ правой руки, говоря: гарей ать мекудешетъ ли бетабатъ зу кедашъ моше веисруиль—«этимъ кольцомъ я пріобрѣтаю тебя въ жену себѣ, во истину ты симъ посвящена мнѣ, какъ повелѣно закономъ Моисея израилю». Произнесши сіи слова, раввинъ подаетъ благословенную чашу съ виномъ и молодые по немногу пьютъ. Тутъ раздается общее пожеланіе, поздравленіе «мазолтовъ». При этомъ женихъ долженъ раздавить ногою подложенный стаканъ, чтобы и въ эту торжественную минуту не забыть о паденіи Іерусалима. Непосредственно за этимъ, женихъ или невѣста наступаютъ другъ другу на кончикъ ноги; и кто первый изъ нихъ успѣеть наступить, тотъ, по общему мнѣнію, и будетъ владѣть всѣмъ домомъ, т. е. возьметъ верхъ и заставитъ другую половину повиноваться себѣ и слушаться. Во многихъ городахъ по окончаніи обряда, посыпаютъ новобрачныхъ пшеницею или хмѣлью.

*) Можно и среди улицы надѣть дѣвушкѣ кольцо и вскорѣ произнести известный талмудическій текстъ, и если она не успѣеть сбросить кольцо, то обязана, по закону талмуда быть женой. Конечно, это не дѣлается.

лемъ, въ знакъ изобилія, при восклицаніи «пеу-урву», т. е. живите и множьтесь. Новобрачные обязаны сдѣлать пиръ, который у богатыхъ продолжается 7 дней. На другой день свадьбы, женщины освѣдомляются, была ли невѣста честною дѣвушкою и, если признаки не удовлетворяютъ ихъ, то невѣста отсылается къ родителямъ и оставляетъ въ пользу жениха все свое приданое.

XXXIII.

Р а з в о дъ.

Основаніе для развода евреи находятъ въ самомъ законѣ Моисея (Второзак. 24—1), но раввины дополнели этотъ законъ многими другими постановленіями, которые распадаются по такимъ группамъ: а) если дѣвушка окажется, какъ уже сказано, не честною; б) если вдова до своего вторичнаго замужества вела себя дурно и это окажется послѣ вступленія ея въ супружество; в) если нужно повторять ей одно и то же два или три раза; г) если у жены пахнетъ дурно изо рта; д) если не держится еврейскаго закона и не исполняетъ постановленій раввиновъ; е) если разговариваетъ съ чужими мужьями, или съ холостыми мужчинами безъ вѣдома своего мужа; ж) если не предупредила до свадьбы, что носить на рукѣ фонтанель. За каждый изъ этихъ проступковъ мужъ имѣеть право дать женѣ разводъ, который пишется по-халдейски и — не болѣе, какъ въ двѣнадцать строчекъ. Содержаніе его слѣдующее: «Такого-то числа и года отъ сотворенія міра, по нашему счислѣнію, въ городѣ N, я, Авраамъ, — сынъ Рувима, признаю свободною и отпускаю отъ себя сю бывшую жену мою, отпускаю за ея дурное поведеніе, а не по личнымъ своимъ капризамъ, или дурному своему обхожденію, — будучи вынужденъ дѣйствительною необходимостію и крайнею нуждою оставить и признать свободною бывшую жену мою, съ которой я до сихъ поръ былъ соединенъ, а именно съ Мариамою, дочерью Іакова, и съ сего часа она вольна и свободна идти, куда хочетъ, быть принятой къ кому хочетъ и кто ее пожелаетъ; я же, бывший ея мужъ, не могу ей въ томъ пре-

пятствовать отъ сего дня и на всегда. И съ соизволенія раввина позволяетъ тебѣ быть принятою всякимъ холостымъ человѣкомъ, или бывшемъ уже одинъ разъ женатымъ. Во свидѣтельство чего и дается тебѣ сіе разводное письмо, по правамъ, даннымъ израилю Богомъ чрезъ Моисея. Аминь».

Письмо это вручается мужемъ при трехъ свидѣтеляхъ, при чмъ для совершенія акта выбираются мѣста и селенія, лежащія при двухъ рѣкахъ. Иногда документъ этотъ отдается и равви-
номъ—съ нѣкоторыми обрядами: раввинъ кидаетъ разводное письмо отвергаемой женѣ, а та должна поймать его надъ головой, если же не поймаетъ, то церемонія повторяется другой разъ. Этотъ обрядъ и другіе ему подобные, вѣроятно, придуманы съ цѣлью уничтожить разводы изъ-за причинъ не важныхъ, когда напр., поводомъ къ нему ставится только бездѣтность супруговъ и ни-
чего больше.

Бывали случаи, что раввины примиряли супруговъ и отело-
няли ихъ отъ развода, когда причина къ послѣднему была и важ-
нѣе бездѣтности. Да и сами евреи не вдругъ рѣшаются на раз-
водъ. Во-первыхъ, они знаютъ, что на разведенныхъ всѣ какъ-то
смотрять съ презрѣніемъ, а во-вторыхъ, и самая жизнь евреевъ
сложилась такъ, что устраниются истинныя причины къ разводу.
Между ними любовныя семейныя интриги, которыми нерѣдко от-
личаются и знатные наши господа, составляютъ рѣдкость. Еврей
не пойдетъ искать удовольствій внѣ дома, онъ не станетъ за-
глядываться на хорошенькую чужую жену, а тѣмъ болѣе болтать
и кружиться съ нею, а затѣмъ увлечься ею такъ, что своя жена
ужъ покажется устарѣвшою и какимъ-то бременемъ, отъ которой
и хотѣлось бы избавиться хотя бы посредствомъ развода. Евреи
считаютъ увлеченіе чужою женщиной какимъ-то діавольскимъ
наважденіемъ, имѣя въ виду различныя предостереженія раввиновъ;
такъ, напр., рабба Измаилъ Элиша говоритъ: «не слѣдуетъ увле-
ваться женщиной, нужно помнить, что вмѣстѣ съ женщиной
явился на свѣтъ сатана» *). У евреевъ, повторяю, устраниены

*) Въ подтвержденіе сего довода рабба Измаилъ приводитъ слѣдующее мудр-
ствованіе каббалы: «Буква С, которую начинается слово сатана не встрѣчается
въ свящ. Писаніи до разсказа о сотвореніи женщины, и только послѣ этого С
является въ библіи».

причины, служащія поводомъ къ разводу, поэтому и разводъ мало.

Во все время долголѣтняго моего пребыванія дома и было только два случая развода. И надо было видѣть положеніе несчастныхъ разведенныхъ: каждый встрѣтившійся съ ними кивалъ головою, давая этимъ понять, что поступокъ ихъ не хороши.

Разведшіеся супруги могутъ снова вступить въ бракъ, исполнивъ предварительно всѣ сказанныя условія. Исключение представляютъ только левиты, которые не могутъ вступать въ супружество ни съ своею разведенною, ни съ чужою—женою.

Обрядъ «хлице» (разутіе сапога).

Это самый древній еврейскій обрядъ, принявший потомъ форму закона. По ветхому завѣту холостой братъ, въ случаѣ смерти другого женатаго брата, обязанъ былъ жениться на женѣ послѣдняго; въ случаѣ же не желанія долженъ былъ дать ей «хлице», которымъ лишался и права на наслѣдство брата. Самый обрядъ «хлицы» состоитъ въ слѣдующемъ: холостой братъ покойнаго надѣваетъ особаго рода сапогъ и привязываетъ его ремнями съ особыеннымъ узломъ. Невѣстка обязана двумя пальцами развязать узелъ въ присутствіи свидѣтелей и раввина—въ школѣ и снять сапогъ. Тогда только она имѣеть право выйти за мужъ за кого желаетъ. Современные евреи, привыкнувъ наживаться разными средствами, стали и изъ этого обряда извлекать пользу. Если невѣста богата и молода, и хочетъ вторично выйти замужъ, а холостой братъ не хочетъ на ней жениться, то онъ запрашиваетъ съ нея большую сумму, и та обыкновенно выдаетъ ее, чтобы скорѣе получить «хлице» и затѣмъ уже безпрепятственно по собственному выбору выйти замужъ.

XXXIV.

П о г р е б е н і е.

Погребеніе у евреевъ также не обходится безъ обрядовъ. Едва еврей начинаетъ чувствовать приближеніе смерти, какъ посылаютъ за двумя или тремя мужчинами, которые должны съ зажженою восковою свѣчою стоять у постели умирающаго и молиться. Когда онъ испустить послѣдній вздохъ, молящіеся тотчасъ же тушать свѣчи, снимаютъ его съ постели, кладутъ на полу на солому и зажигаютъ лампу «нешама». Въ головахъ вѣшаютъ чистое полотенце и ставятъ кувшинъ съ водою, чтобы «малахъ гамовость»—ангелъ смерти, могъ вымыть и вытереть свой мечъ, которымъ незамѣтно для обыкновенного взора, пресекъ жизнь покойника. Такъ какъ евреи не вполнѣ увѣрены, понравится ли «малаху гамовесу» приготовленная вода и не обмоетъ ли онъ свой мечъ въ другомъ сосудѣ, то послѣ выливаютъ обыкновенно и всю воду, находящуюся въ домѣ.

Покойника оставляютъ лежать на соломѣ три часа; послѣ чего обмываютъ его теплою водою, закутываютъ въ саванъ, покрываютъ мантію иначе таласомъ съ тремя рясами, кладутъ въ самый простой гробъ изъ четырехъ досокъ и относятъ на кладбище, прочитавъ передъ выходомъ молитву *). Впереди погребальной процессіи идетъ служитель синагоги съ кружкою и громко кричить: «ицдоко тациль мимовесь!»—милостыня спасаетъ душу отъ смерти; и каждый не только участвующій въ процессіи, но и встрѣчный бросаетъ въ кружку посильную лепту. Деньги пойдутъ въ пользу погребального общества.

---

*) Въ синагогу умершаго не вносятъ и цѣлованія при прощаніи не даютъ, даже не прикасаются къ покойнику, это считается дѣломъ не чистымъ,—не въ виду гигіеническихъ цѣлей, а въ виду отвращенія къ смерти. Раввинъ—левитъ не имѣть права, даже присутствовать въ домѣ, где лежитъ покойникъ. Но іудеи предъ Рождествомъ Христовымъ относились къ праху своихъ покойниковъ совершенно иначе: о своихъ домахъ и городахъ они заботились меньше, чѣмъ о гробницахъ своихъ родныхъ. Поэтому въ настоящее время мы встрѣчаемъ гробницы

Прибывъ на кладбище, покойника опускаютъ въ могилу; при чмъ всѣ предстоящіе читають вслухъ молитвы объ упокоеніи души скончавшагося. Въ это время женщины достаютъ изъ могилы земли и набиваютъ ею мѣшечекъ; мужчины кладутъ этотъ мѣшечекъ въ головѣ покойника, закрываютъ ему глаза черепками, хранящимися со дня свадьбы *) и посыпаютъ, если есть, ханаанскую землею: ханаанская земля особенно спасительна для мертвцевъ. Въ руки покойника кладутъ палочки, на которыхъ бы онъ могъ опереться, когда придетъ Мессія, такъ какъ всѣ умершіе, по убѣжденію евреевъ, основанному на талмудѣ,—встанутъ изъ могилъ и пойдутъ искать себѣ новыхъ въ земль обѣтованной. Есть вѣрованіе, что покойники изъ своихъ могилъ приползаютъ въ Палестину подземными ходами.

Послѣ того члены погребальной процессіи прикалачиваютъ крышку и всѣ присутствующіе кидаютъ по три лопаты земли. Зарывъ могилу, говорятъ: «здѣсь малый и большой, и рабъ, освобожденный отъ своего господина». Читаютъ приличные стихи изъ «Когелета»; потомъ стихи о смерти и воскресеніи мертвыхъ. По окончаніи обряда убѣгаютъ отъ могилы, чтобы уступить свое мѣсто ангелу съ раскаленными цѣпями, который тутъ же начинаетъ допрашивать умершаго о его на земль жизни.

Затѣмъ присутствующіе становятся въ два ряда, между которыми проходятъ дѣти умершаго и получаютъ утѣшеніе. Послѣ того всѣ идутъ къ преддверію храма и, умывъ предварительно руки, читаютъ на халдейскомъ языкѣ молитву.

По возвращеніи домой, близкіе родственники садятся на полъ. Сидѣніе на полу съ разутыми ногами продолжается семь дней. Пищи

древнихъ евреевъ, говорить путешественникъ по св. землѣ о. прот. Ковалинскій, сохранившимся въ такомъ видѣ, какъ будто бы они только вчера устроены, тогда какъ отъ городовъ, къ которымъ онѣ принадлежали, остаются едва замѣтные слѣды развалинъ („Странникъ“ 1890 г. Августъ, стр. 528).

Древніе евреи, постоянно обращавшіе вниманіе на загробный міръ, считали долгомъ приготовить для себя гробницу на случай смерти; это видно изъ того, что благочестивый Йосифъ, выпросивъ у Шилата гѣло Іисусово, положилъ оное въ своеемъ приготовленномъ гробѣ.

*) Этимъ даютъ понять, что человѣкъ, живя въ мірѣ, всему завидуетъ—глазъ нашъничѣмъ не успокаивается и только тогда кончатся наши желанія, когда его закроютъ.

ѣдять мало, особенно въ первые дни; часто употребляютъ яйца, посыпанныя золою, въ знакъ печали. Въ 10 день совершаются вслухъ молитва въ той комнатѣ, гдѣ умеръ покойникъ; сыновья читаютъ въ синагогѣ молитву «кадышъ».

Но самою главною формою выраженія печали у евреевъ, служить раздираніе одеждъ. Всякій близкій родственникъ покойника обязанъ разорвать платье, какъ только больной умретъ. Женщины раздираютъ платье на кладбищѣ. Впрочемъ раздираніе одеждъ въ настоящее время не всегда бываетъ одинаково. Болѣе всѣхъ терпить платье сыновей и дочерей, менѣе—платье дальнихъ родственниковъ и знакомыхъ, которые только на нѣсколько пальцевъ подпарываютъ подкладку.

Трауръ обыкновенно продолжается у дѣтей 11 и 12 мѣсяцѣвъ, въ теченіе коихъ они обязаны жечь въ память умершаго восковыя свѣчи, не брить волосъ, не надѣвать новаго платья, исключая лишь обуви и то въ необходимыхъ случаяхъ, и ежегодно, въ день смерти родителей, поститься до появленія звѣзды и читать молитву «кадышъ».

Дѣтей хоронятъ безъ этихъ обрядовъ. Невѣсту одѣваютъ въ брачное платье. Самоубійцу же лишаютъ всякаго погребенія—его зарываютъ за заборомъ кладбища, все равно какъ животное и въ томъ самомъ видѣ, какъ его нашли. При этомъ обрываютъ у него «цыцесъ»—рясны, давая этимъ понять, что умершій лишается «святыни» израиля,—стало быть душа его погибла на всегда. Евреи не омываютъ тѣло самоубійцы даже тогда, когда оно обагрено кровью *).

Дѣлается это для того, чтобы вразумить каждого еврея и за-

*) Такой случай былъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ у насъ въ Новгородѣ. Одинъ еврей-рѣзакъ, котораго мы знали, какъ ревностнаго талмудиста, и котораго сами евреи пожелали имѣть у себя рѣзакомъ, какъ достойнаго израильтянина, но вдругъ подняли на него жестокое гоненіе изъ за того, что онъ, якобы, не по закону талмуда сталъ рѣзать животныхъ, даже запретили употреблять мясо, имъ заколотое. Не выдержалъ несчастный „шехотъ“—рѣзакъ и въ одинъ злополучный день зарѣзался. Евреи не простили умершему его грѣхъ, т. е. самоубійство и по смерти: они не только отказались хоронить его на кладбищѣ, вмѣстѣ со всѣми израильтянами, но присудили зарыть его въ дали отъ кладбища и въ такомъ видѣ, какъ его нашли въ окровавленной одеждѣ, въ сапогахъ и съ тѣмъ самымъ ножемъ, которымъ онъ зарѣзался.

ставить уважать жизнь, какъ даръ Божій, и побудить нести эту ношу, какъ бы она ни казалась тяжелой *).

Еврейскіе обѣты.

Бромъ перечисленныхъ нами религіозныхъ обрядовъ, могутъ, по увѣренію раввиновъ, послужить ко спасенію израиля, большую практическую важность представляютъ у евреевъ обѣты. Большая часть еврейскихъ обѣтовъ дѣлались и дѣлаются людьми торговыми, а меньшая—при какомъ нибудь несчастномъ случаѣ или въ интересахъ чисто религіозныхъ. Дѣлая обѣтъ, еврей прежде всего разсчитываетъ, сколько прибыли онъ можетъ получить при счастливомъ окончаніи предпринятаго дѣла, и цѣнность дара соизмеряетъ съ ожидаемымъ барышемъ: чѣмъ важнѣе и прибыльнѣе предпріятіе, тѣмъ дороже приносится и даръ. Обыкновенно обѣщаютъ пожертвовать въ храмъ золото или серебро; но самый цѣнныи и самый главный даръ есть приношеніе пяти книгъ Моисея, списанныхъ на пергаментъ большими еврейскими буквами. Когда книги написаны, ихъ спиваютъ нитками изъ волосъ жиль (быки закалываются для этого спеціально), обтягиваютъ бархатомъ, или шелковою матеріею; сверху придѣлывается литая или выбитая корона; двѣ ручки, за которыя носятъ книги,

*) Горе также и тѣмъ умершимъ евреямъ, которые вели себя дурно на землѣ, Вотъ фактъ: „Голосу“ пишутъ изъ посада Лодзѣе (Сувалкской губ.), что въ Сейскомъ уѣздномъ уголовномъ судѣ, вѣдѣнію которого подлежитъ и этотъ посадъ, производится интересное дѣло обѣ отказъ мѣстнаго еврейского общества схоронить своего единовѣрца. Мѣсяца четыре назадъ къ намъ привезли, говоритъ корреспондентъ, изъ ближайшаго села тѣло еврея для погребенія. Наше святое общество (т. е. погребальщики) не приняло его потому, что умершій пользовался при жизни дурною репутациею. Тѣло повезли къ сестрѣ умершаго, которая тоже отказалась принять его. Никто изъ евреевъ не виускалъ къ себѣ въ домъ извозки съ трупомъ. Всльдѣтъ затѣмъ „святое общество“ заявило, что оно совершилъ похороны, но не иначе какъ за большую сумму. Покойный былъ богатъ и деньги постоянно носилъ съ собою, но при немъ ихъ не нашли. Пока наследники искали денегъ, чтобы удовлетворить общество, извозчики хотѣли сначала свалить тѣло на землю, а потомъ отправился съ мертвцомъ назадъ въ свое село. Тамъ та же исторія; никто не впустилъ его въ домъ и несчастный крестьянинъ принужденъ былъ везти трупъ обратно въ посадъ. Такимъ образомъ трупъ странствовалъ и лежалъ на улицѣ трое сутокъ, послѣ чего „общество“, получивъ, наконецъ, деньги отъ наследниковъ, похоронило его.

пришиваются къ пергаменту воловыми же жилами и обвиваются серебряными, иногда вызолоченными листами.

Наканунѣ того дня, въ который книги должны быть отнесены въ храмъ, жертвователь приглашаетъ къ себѣ раввина и въ уединенной комнатѣ молится вмѣсть съ нимъ всю ночь, прочитывая поученія изъ пред назначенной въ жертву книги. По утру родственники и друзья провожаютъ книги въ храмъ и дарятъ другъ другу лучшіе древесные плоды. Процессія движется—съ святынею въ центръ—подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, вышитымъ золотомъ или серебромъ, съ двадцатью четырьмя выбрашенными палками, за которыя поддерживаютъ балдахинъ гости; раввинъ и самый богатый еврей несутъ самую книгу, чередуясь другъ съ другомъ на пространствѣ каждыхъ двадцати шаговъ. Все это время поются стихи и хвалебныя пѣсни; съ прибытіемъ въ храмъ совершаютъ молитву и читаютъ главу изъ принесенныхъ книгъ. Чтеніе это продолжается въ теченіе цѣлыхъ 30 дней.

За обрядомъ приношенія книгъ въ даръ храму, въ домъ жертвователя дѣлается обѣдъ для участвовавшихъ въ процессіи.

Принося въ даръ книги, еврей вполнѣ увѣренъ, что нѣть теперь такой силы въ мірѣ, которая могла бы имѣть дурное вліяніе на его счастливую будущность.

Еврейскіе посты.

Первый постный день есть седьмой день Тамуза. Въ слѣдующую затѣмъ субботу читаютъ вечеромъ книгу Эша и пѣснь Моисея съ приличными стихами. Второй—въ седьмой день Авъ, день начавшагося разрушенія Іерусалима. (Между прочимъ, читаютъ увѣщанія Іезекіиля и поютъ многія печальные пѣснопѣнія). Третій постъ бываетъ десятаго Авъ, день разрушенія Іерусалима—повторяются тѣ же формы, къ которымъ прибавляются еще увѣщанія Іереміи и Осіи и новыя пѣсни плача и читаютъ книгу Йова. Четвертый—обыкновенно отправляется 23, или если въ это число приходится суббота, то 24-го. Пятый постъ, длиныѣ всѣхъ, начинается съ десятаго Тебефа и продолжается до конца этого мѣсяца. Постятся также и въ каждый понедѣльникъ и четвергъ, впрочемъ, болѣе набожные.

Замѣтимъ, что постящійся евреи воздерживаются отъ всякой пищи: онъ до звѣзды не употребляетъ не только хлѣба, но и воды въ ротъ не береть; за то вечеромъ єсть все, даже мясо. Сущность поста заключается въ томъ, чтобы ослабить плоть, дабы духъ могъ всегда торжествовать надъ нею; поэтому, говорить іудей, постящіе ничего не должны єсть.

Посты устанавливаются у евреевъ иногда по особенному случаю, напримѣръ, когда предвидится несчастіе, будучи уверены, что силою поста и молитвою можно умилостивить Бога, Который ради этого и отвратить отъ нихъ всякое зло.

XXXV.

О будущей жизни.

Много интереснаго сообщаетъ талмудъ о томъ, что происходит съ умершими за гробомъ и что приходится вынести каждой душѣ израильской во время прохожденія по мѣтарствамъ. Но кто же можетъ знать тайны загробнаго міра, когда о нихъ не упоминаетъ и сама библія? А вотъ талмудъ знаетъ и передаетъ обѣ этомъ со всею подробностію. Какъ только погребутъ умершаго, тотчасъ же,—говорить талмудъ,—является грозный ангель съ раскаленными цѣпями и ударяетъ три раза покойника *): отъ первого удара распадаются члены, отъ второго—дробятся кости, отъ третьего—покойникъ превращается въ прахъ. Потомъ является добрый ангель и изъ праха составляетъ плоть покойника, котораго затѣмъ и спрашиваетъ—первый ангель: «какъ тебя зовутъ» (леманъ шемехо)?! Грѣшникъ оробѣть, весь растеряется и не въ силахъ будетъ отвѣтить о своемъ имени, такъ какъ здѣсь спрашиваютъ не о томъ имени, которымъ назывался онъ въ мірѣ,

*) Удары эти называются „хибудъ акеверь“; имъ не подвергаются праведники. Надо замѣтить, что кончина праведника бываетъ очень спокойна, онъ отходитъ мирно, къ нему является ангель смерти не грознымъ, какъ къ грѣшнику, а смиреннымъ и любезно говорить: „твой Создатель послалъ меня взять душу твою,—не угодно ли будетъ дать ее мнѣ“?

а о священномъ имени, т. е. о значеніи его по св. тексту. Тогда посыпятся на него ужасные упреки, въ родѣ того, что: «такъ-то ты жилъ несчастный, что не знаешь и своего имени!» И примутся тогда «малха хабула» (полчища злыхъ духовъ) бить и терзать грѣшника. Приведутъ его умершихъ родителей и скажутъ имъ: «полюбуйтесь, кого вы произвели на свѣтъ?» И станутъ и ихъ немилосердно бить и мучить. Но это только начало. «Напрасно думаютъ пыны, восклицаетъ раввинъ Эцъ-Гахамъ, что только 12 мѣсяцевъ приходится терпѣть грѣшнику, проходя мытарства. Хотя въ знаменитомъ твореніи «Сеферъ хасидимъ» и говорится такъ, но пусть не забываетъ грѣшникъ, что до прохожденія мытарства ему придется много пострадать. Если онъ окажется большимъ грѣшникомъ, то его возвратятъ въ міръ, чтобы онъ, посредствомъ испытаній и страданій, очистился отъ грѣховъ. Страданія эти таковы: человѣкъ обращается въ «гилгель», т. е. душа переселяется въ другое тѣло (евреи вѣруютъ въ переселеніе душъ), смотря потому, какъ велики его грѣхи. Душу менѣе грѣшную переселяютъ въ человѣка, конечно, низшаго званія и этотъ жалкій человѣкъ («гилгель») съ утра до вечера суетится, мучается, пока не загладить свои грѣхи. Но душу, болѣе грѣшную еще тяжелѣе наказываютъ: ее переселяютъ въ животное, напр., обращаютъ въ лошадь или корову; почему евреи и молятся, чтобы Богъ избавилъ ихъ отъ такого рода обращенія, т. е. чтобы не превратиться въ корову или лошадь. Вы, читатель мой, улыбнетесь этому, а бѣдному еврею не до улыбки, при разсужденіи объ этомъ онъ тяжело вздохнетъ и скажетъ: охъ, охъ! сколько такихъ несчастныхъ душъ и какія мученія переносятъ онъ на землѣ! Представьте себѣ, что жилъ такой-то и былъ человѣкомъ знатнымъ для міра сего, а по смерти сдѣлался животнымъ и на немъ воду или другую тяжесть возять, и такимъ образомъ можетъ онъ долго мучиться — цѣлый вѣкъ и быть никѣмъ не замѣченнымъ *).

*) Какъ не представляется страннымъ все это, а вѣдь современные ученые говорятъ и пишутъ, что учение о душепереселеніи состоитъ въ связи съ цѣлымъ міромъ воззрѣній древнихъ народовъ, и что вѣруютъ въ это и нынѣ почти $\frac{2}{3}$, изъ всѣхъ обитателей земного шара и не только въ Азіи, но и среди образованныхъ парижанъ, гдѣ еще не такъ давно издано было 4-хъ-томное сочиненіе о душепереселеніи.

Что же касается учения, изложенного въ книгѣ «Сеферъ хасидимъ», гдѣ говорится, что судъ нечестивыхъ долженъ продолжаться 12-ть мѣсяцевъ, то это не совсѣмъ точно понято израилемъ. Эти мѣсяцы опредѣлены для тѣхъ, которые уже раньше много помучились въ геенѣ и только для окончательного очищенія проходить по мытарствамъ 12 мѣсяцевъ. Общий же срокъ для наказанія тяжкихъ грѣшниковъ кто уразумѣеть и кто опредѣлить? Это нескончаемое страданіе!» Чтобы понять размѣры и силы этихъ страданій, талмудъ изображаетъ всѣ ужасы мытарствъ, какіе приходится грѣшнику проходить. Каждое мытарство имѣть семь комнатъ, извѣстныхъ подъ именемъ геенѣ, и каждая геenna имѣть семь огненныхъ источниковъ и столько же наполненныхъ градомъ, и въ каждой такой комнатѣ 1000 аршинъ длины и 1000 аршинъ ширины. Черезъ всѣ эти геенны грѣшникъ обязанъ проходить. Когда онъ сгоритъ въ первой геенѣ, то ангелъ снова его оживляетъ, чтобы тотъ сталъ мучиться въ другихъ гееннахъ, которые наполнены жупеломъ, градомъ и многими другими «пагубными» составами. Самыми большими грѣшниками считаются нарушители закона Моисея и заповѣди о субботѣ *): такихъ прямо влекутъ въ какую-то страшную пропасть, въ которой находится 7000 щелей, наполненныхъ ужаснейшими смертоносными веществами, убивающими грѣшника, такъ что каждый членъ трещить, бичуется порознь и бичуется немилосердно: глаза — за то, что не смотрѣли туда, куда слѣдовало; уши — за то, что слушали клевету на ближняго; ноги за то бьютъ, что не ходили по заповѣдямъ Божіимъ; чрево въ особенности за то, что оно пресыпалось, словомъ — нѣтъ такого члена, котораго бы не наказывали. Бичеваніе совершается не однимъ ангеломъ, а многими — цѣльымъ синклитомъ (малхо хабула), — въ то время, какъ одинъ ангелъ бьетъ, другой считаетъ число ударовъ; третій — выдергиваетъ изо рта, какъ изъ раскаленной печи, адскій огонь, т. е. въ переводѣ на прозу — беззаконія, совершенныя грѣшникомъ; четвертый ангелъ даетъ вкушать,

*) А по учению другихъ раввиновъ самая страшная геenna — та, въ которую ввержены будутъ грѣшники, отвергавшіе воскресеніе мертвыхъ; эти беззаконники пребудутъ въ геенѣ во вѣкъ вѣка, и страшный огонь гееннскій станетъ ихъ жечь безконечно.

горькое зелье и, когда несчастный, за нестерпимой горечью, отказывается отъ такого зелья, то ангель говорить ему: «Ѣшь, какъ Ѣль на землѣ бѣдныхъ людей, которымъ было отъ тебя горько, которыхъ ты притѣснялъ, обвѣшивалъ, обманывалъ, обсчитывалъ и т. п. *).

Го́д и се́нье, въ пъкторыя души, по то-
бо́, илъ хс́ іству святыхъ— Моисея, а та-
голубъ облегченіе. Падаетъ это облегченіе на
тъ, когда вѣшаютъ дѣла каждой души, проходи-
и; если чаша грѣховъ все еще перетягиваетъ, то
являеть милостію Свою несчастнаго, илъ же Е. выр-
этся праведный Моисей, который по недостаткомъ
рыхъ у грѣшника, прибавляетъ своихъ. Бывало съ тѣмъ, въ
талмудъ, что иная бѣдная душа, пытавшася по
уздѣвъ Моисея, вспрыгнетъ на него и съ неѣмъ бѣзгода уѣ-
проскользнетъ въ рай. Но это, конечно, исключено, а въ
жизнѣ случаевъ каждый строго отвѣчаетъ за
землѣ дѣла и только по соверше-
ніе. Прежде всего купа-
именемъ «Неаръ-Динуръ»; эта огненная рѣка, какъ горнило, очи-
щаетъ душу отъ малѣйшаго порока, и когда она сдѣлается со-
всѣмъ чистою, то на другой день облекаютъ ее въ свѣтлую
одежду,— въ ту самую, которая хранится на небесахъ подъ ох-
раною Божіею. По увѣренію талмуда «Зогаръ» и «Сеферъ хасидъ»,
сія замѣчательная одежда находится въ особой священной горницѣ
и приготовляется самимъ же человѣкомъ въ бытность его на
землѣ. Въ процессѣ это получается такимъ образомъ: сотворилъ
человѣкъ богоугодное дѣло, это сейчасъ же записывается на небѣ
въ книгу живота и, когда соберется побольше такихъ богоугод-
ныхъ дѣлъ—«мицвость», то изъ нихъ и изготавливаются платье и
берегутъ его на небѣ, пока не явится душа на тотъ свѣтъ и
тогда ее облекутъ въ эту священную свѣтлую одежду и пред-
ставятъ предъ величиемъ Бога, какъ святѣшую и угодную Ему
жертву. Такую душу поставить въ рядъ другихъ праведныхъ

^{*)} Какъ это талмудическое изрѣченіе идеть къ евреямъ, которые сами со-
знаютъ свои прегрѣшенія.

душъ, и она вмѣстѣ съ ангелами и со святыми имѣть счастье предстать предъ Богомъ у Его св. престола и, наслаждаясь Его лицезрѣніемъ, будеть прославлять имя Его *).

Замѣтимъ, что праведники, по увѣренію талмуда, кромѣ духовнаго блаженства, будуть наслаждаться и вещественными благами; напр., питаться туками, въ родѣ жирныхъ гусей и пить лучшее старое вино. Это въ раю-то, скажетъ удивленный читатель?! Да, отвѣчаетъ талмудъ: надо знать, что есть низшій и высшій рай, т. е. чувственный и духовный (ганъ эденъ гатахтенъ и ганъ эденъ эльенъ) поэтому и наслажденіе бываетъ двоякое: въ первомъ случаѣ человѣкъ блаженствуетъ чувственно, а во второмъ—духовно.

Когда я описываю всѣ эти вещи и говорю, что въ нихъ прошла моя іудейская жизнь, то знаю, въ какой большой степени могу показаться одностороннимъ. Неужели же, спросить читатель, не было ничего въ моемъ прошломъ, кромѣ одной этой религіозности? Вѣдь подобная жизнь уже слишкомъ одностороння. Правда. Но что же особенного къ ней можно добавить, когда и вся-то она текла почти также, какъ у всякаго другого «бахара»—еврейскаго юноши, который ничего больше не знаетъ и знать не хочетъ кромѣ талмуда? Для талмудиста всякое житейское занятіе считается унизительнымъ. Такой человѣкъ всегда скажетъ: житейский трудъ—дѣло не мое, а дѣло «гаморца»—грубаго человѣка, невѣжды талмуда; грубый человѣкъ для того и созданъ, а я «эделеръ ментшъ»—деликатное существо и предназначено для высшихъ цѣлей—для изученія бездны премудрости. Является невольный вопросъ: чѣмъ же живутъ другие евреи, вѣдь не всѣ же они изучаютъ только талмудъ и нужно же чѣмъ нибудь жить? Есть и у талмудистовъ, кое-какія дѣлишки. Укажу и на нихъ.

---

*) Праведники, по увѣренію талмуда, имѣютъ совершенно определенныя мѣста въ раю, такъ напр., въ талмудѣ „Гдуласъ Мойшѣ“ сказано: что Моисей занимаетъ мѣсто въ 1-мъ ряду и при томъ самое драгоцѣнное кресло; рядомъ съ нимъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Давидъ, царь Соломонъ и др. праведники.